

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Алтайская государственная академия образования имени

В.М. Шукшина»

(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет иностранных языков

Кафедра германских языков

**Способы передачи грамматических форм глагола
среднеанглийского периода в современных интерпретациях
произведения Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы»**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____
«__» _____ 2014 г.

Выполнил студент

Я-А092 группы
Панова Анастасия Викторовна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент
ученая степень, звание
Виноградова Наталья
Григорьевна

(подпись)

Оценка _____
«__» _____ 2014 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Бийск – 2014

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА.....	6
1.1 Формирование британской империи и становление языка.....	6
1.2 Развитие грамматических категорий глагола.....	9
1.3 Грамматические категории глагола в древнеанглийский период.....	29
1.4 Грамматические категории глагола в среднеанглийский период.....	31
1.5 Выводы по главе I.....	33
Глава II. СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗОВ» ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА.....	35
2.1 Джеффри Чосер как виднейший английский поэт средневековья.....	35
2.2 Анализ значений и случаев употребления видовременных форм глагола и их сравнение на основе сопоставления оригинального текста с современными интерпретациями.....	40
2.2.1 Употребление Present Simple и Present Perfect.....	44
2.2.2 Употребление Past Simple и Past Prefect.....	50
2.2.3 Употребление Future Simple.....	53
2.2.4 Употребление Passive Voice.....	58
2.2.5 Употребление Subjunctive Mood.....	66
Выводы по главе II.....	72
Заключение.....	74
Список литературы.....	77

Введение

В настоящей дипломной работе исследованы грамматические категории глагола в среднеанглийский период с учётом их структурных и семантических особенностей, а также особенностей исторических событий.

Грамматические категории английского глагола представляются отличными друг от друга в разные периоды времени. Так, в древнеанглийском языке глагол обладал следующими грамматическими категориями: противопоставление, наклонение, время, число, лицо, вид, падеж и род. Древнеанглийскому языку свойственны синтетические формы в структурно-семантических связях. В среднеанглийский период: лицо, число, время, вид, залог, наклонение. Последние четыре ещё характеризовались синтетическими формами, но, грамматизируясь, приобретали аналитические формы вплоть до ранненовоанглийского периода. В современном английском языке глагол представлен следующими грамматическими категориями: лицо, число, время, вид, залог наклонение, которые являются полностью сформированными аналитически.

В современной науке проводится множество исследований по данной теме и существует множество споров, накапливаются новые факты, разрабатываются новые методы и подходы для исследований, которые определяют постоянную необходимость и возможность дальнейших исследований. Настоящая дипломная работа описывает эволюцию языка, рассматривая особенности грамматики древнеанглийского, среднеанглийского и современного периодов, и даёт на достаточно большом количестве примеров, взятых из оригинального литературного источника, описание и объяснение использования аналитических форм глагола в среднеанглийский период. Это может вызвать интерес к развитию языка с древнейших времён и стать полезным материалом для дальнейших научных

исследований в данной области, что и означает актуальность настоящего исследования.

Цель данной работы – исследование развития системы грамматических категорий глагола с точки зрения синхронии и диахронии.

Объект исследования: грамматические категории глагола в среднеанглийский период.

Предмет исследования: передача видовременных форм глагола в среднеанглийский период, их структурно-семантические связи в современных английских интерпретациях.

Задачи:

- 1) Выявить и исследовать образование новых категорий глагола и их групп;
- 2) Охарактеризовать новые грамматические конструкции, описать их структуру, функции и значения в контексте;
- 3) Сравнить выявленные грамматические категории среднеанглийского языка по формам, структуре, функциям с грамматическими категориями древнеанглийского языка;
- 4) Выявить на отобранных примерах среднеанглийских предложений и предложений современного английского языка ход развития грамматических категорий глагола и их контекстуальные связи.

Для данной исследовательской работы материалами послужили оригинальное произведение Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы» и три варианта новых интерпретаций на современном английском языке, первый из которых создан американскими учёными из университета штата Флорида Рональдом Л. Экером и Юджином Дж. Круком. Второй вариант интерпретации принадлежит британскому поэту и переводчику А. С. Клайну.

Третий вариант современной интерпретации предоставлен Собранием Электронных Книг The Electronic Literature Foundation.

Исследование произведения было проведено методом комплексного анализа и сравнительно-сопоставительным методом.

Практическая значимость заключается в использовании настоящего исследования в преподавании английского языка в лингвострановедческом аспекте, зарубежной литературы и истории английского языка.

Данная дипломная работа состоит из теоретической и исследовательской частей, за каждой из которых следуют выводы, а также заключения. В теоретической части даётся описание становления Англии как государства и английского языка в ходе историко-географических событий, излагаются грамматические особенности языка в древний и средний периоды. Исследовательская часть содержит практическую сторону изучения предмета исследования, где подробно анализируются и сравниваются среднеанглийские видовременные формы глагола и их функции и значения в предложении.

Глава I. Характеристика среднеанглийского периода

1.1 Формирование британской империи и становление языка

Как известно, история развития английского языка делится на три основных периода, а именно древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. В данной работе мы рассматриваем среднеанглийский период.

В среднеанглийский период расширяется Британская территория, а также увеличивается число людей, говорящих на английском языке. Он выходит за пределы Великобритании и распространяется на всю территорию Британских островов, включая Ирландию. Образуется территориальное деление, и на этих территориях всё ещё господствуют диалекты из-за отсутствия единого литературного образца. В этот период страна приобретает новое название – территории – Engeland , что значит «земля англичан». Государственные сферы используют французский язык и латынь.

Среднеанглийский язык долгое время подвергался сильному влиянию скандинавских говоров, а также французского языка, принесённого в Англию норманнским завоеванием этой страны в 1066 году. А в период с XI по XIII век скандинавские говоры ассимилировались в английском языке, привнеся, тем самым, множество скандинавизмов и упростив старую морфологическую систему английского языка. И все эти языковые процессы в большей степени происходили на северо-востоке, то есть в областях наибольшей плотности скандинавских поселений.

Французский язык первоначально распространился в Англии главным образом в форме норманского диалекта, смешанного с элементами северо-восточных французских говоров. Этот диалект обособился от французских диалектов и приобрёл несколько другой языковой статус, другими словами, отличился как англо-французский или англо-норманский. Таким образом, английский язык ассимилировал огромное количество французских слов.

Господство французского языка заканчивается во второй половине XIV века, когда происходит наибольшее проникновение заимствованных слов, хотя уже в XIII веке французский язык в Англии превратился в просто официальный, потеряв статус разговорного. В том же XIII заимствования приходят из центрально-французского. Французский язык способствовал интенсивному раздроблению на диалекты в среднеанглийский период. Таким образом, все среднеанглийские говоры делятся на 4 крупных диалекта: 1) шотландский – на севере, 2) северный – между реками Твид и Хамбер, 3) центральный, или мидлендский – между Хамбером и Темзой и 4) южный – на юг от Темзы. Шотландский и северный диалекты можно назвать потомками древнего нортумбрийского диалекта, так как были похожи, но затем обособились к концу среднеанглийского периода.

В XIV веке северная часть Нортумбрии объединилась с кельтскими областями на севере Великобритании, образовав новое, особое королевство, которое стало называться Шотландией. Эти перемены отразились в языке, и на основе шотландского диалекта формируется шотландский литературный образец. Мидлендский соответствует древнему мерсийскому и говорам Восточной Англии. В южном диалекте старые кентские говоры явственно отделяются от старых уэссекских.

Как уже говорилось выше, в XIV веке французский язык замещается английским, и национальный литературный образец Англии формируется на основе лондонского говора. Говор значительно меняется. В нём преобладают восточно-мидлендские и южные особенности, причём первые превалируют над вторыми. Как классический образец лондонского говора XIV века в литературе выступает язык Чосера. Джеффри Чосер (1340 -1400) – крупнейший писатель английского средневековья, «отец английской поэзии».

[7].

Среднеанглийский язык отличен от древнеанглийского и в фонетическом аспекте, и в лексическом. В рамках последнего

среднеанглийский язык разнится с древнеанглийским значительно упрощённой системой флексии и развитием аналитических (составных форм). Он также обладает чрезвычайно неоднородным лексическим составом, в котором особенно наблюдается растущее количество французских заимствований. Этот лексический состав стал в позднесреднеанглийском языке (XIV - XV) одним из важнейших слоёв английского языка. [4. –С. 23-26].

Таким образом, из всего изложенного выше, можно сделать вывод, что язык подвергается изменениям на всех уровнях. И изменялся он под влиянием исторических событий, географических особенностей. Особенно восприимчивыми являются диалект и говор (субдиалект), т. к. это сугубо территориальные, разговорные формы языка, которые обладают специфическими чертами на разных уровнях языковой структуры. Эти специфические черты и остаются в рамках «удобного», бытового (разговорного) языка, не принимаемые строгим, консервативным, литературным языком, который обладает фиксированными моделями и правилами на различных уровнях структуры. Но литературный язык, т. е. рассматриваемый в данной работе, английский, сформировался из тех же диалектов, претерпев в течение большого периода времени различные влияния и из других языков. В основном разговорные формы продолжают принимать нововведения, подвергаться изменениям, т. е. принимать такие языковые единицы, которые присущи только диалектному уровню, т. к. это простой, без чётких рамок, язык, используемый людьми в повседневном общении. Если рассматривать детально, то можно привести пример тех же изменений и на фонетическом уровне, когда, говорящие в определённых жизненных ситуациях, намеренно изменяют ударение в словах. На лексическом уровне – возникновение неологизмов, синонимов и т.д. Причём эти нововведения могут закрепляться в обиходе, тогда как в «высоком» литературном языке подобные искажения недопустимы.

1.2. Развитие грамматических категорий глагола в английском языке в древний и средний периоды

Среднеанглийский язык считается переходным периодом между древнеанглийским и новоанглийским. Это был период относительно быстрых изменений в фонетической системе, в лексике и в грамматической структуре. Но развитие было последовательным. Среднеанглийский период характерен значительными изменениями в морфологической и синтаксической структуре, резким упрощением грамматической системы под влиянием редукции безударных слогов. Ключевым фонетическим процессом, подействовавшим на грамматику, была редукция безударных гласных, которая вызвала уравнивание безударных окончаний. Было бы ошибкой, однако, связывать изменения в грамматической структуре с каким-нибудь единственным феноменом (как фонетические изменения или, например, влияние скандинавских диалектов). Изменения в морфологии и в синтаксисе произошли под влиянием ряда фактов: редукция безударных окончаний, уравнивание по аналогии и т.д. Также важно отметить, что многие грамматические процессы, которые активно развивались в среднеанглийском периоде, взяли своё начало ещё в древнеанглийском.

Например, система существительного подверглась важным изменениям. К XIV столетию существительное потеряло грамматическую категорию рода. Система падежей изменилась кардинально. К концу среднеанглийского периода древнеанглийская система четырёх падежей была разрушена, и появилась новая, двойная система падежей, которая состояла из общего и притяжательного падежей. В связи с этими изменениями древнеанглийская система существительных, согласно основоформирующему суффиксу, больше не имела значения. Сильное и слабое склонения были уравнены. Например, существительные сильного

склонения «ston», «care» и «dor» в родительном падеже единственного числа имели окончание $-(e)s$ («care» могло иметь и $-e$). В именительном падеже множественного числа они присоединяли окончание $-(e)s$ («care» могло присоединять $-n$). Существительные слабого склонения «name», «eye» и «quene» первоначально не имели никаких окончаний в родительном падеже единственного числа, т.е. их форма совпадала с формой именительного падежа, но позже стали принимать окончание $-(e)s$. В именительном падеже множественного числа эти существительные первоначально имели окончание $-(e)n$, причём в слове «eye» конечная $-e$ менялась на $-a$, и, соответственно, добавлялась $-n$. Позже они изменили окончание $-(e)n$, на $-(e)s$. [11].

Эти изменения в словообразовании имеют место в современном английском языке, как уже чётко зафиксированные грамматические правила.

Взять то же окончание $-(e)s$ существительного в именительном падеже во множественном числе, например, «cat» – «cats», «lake» – «lakes», «fox» – «foxes». Это же окончание $-(e)s$ имеют существительные в немецком языке, но в родительном падеже (eines Hauses), что наблюдалось и в среднеанглийский период. Что касается множественного числа немецких существительных, то большинство из них принимают окончание $-(e)n$ в именительном падеже, опять же как было в среднеанглийском. Но в современном немецком языке имеются и другие окончания множественного числа. Кроме того, они получают их согласно склонениям – слабому и сильному, которые отсутствуют в современном английском.

Как видно из вышеизложенного, наблюдается, в данном случае, грамматическое расслоение в рамках родственных языков.

Что касается глагола, то в среднеанглийский период он также подвергся определённым изменениям. Начали развиваться такие аналитические формы как: будущее время, перфектные формы времени, длительные формы, пассивный залог. [11].

В структурном отношении среднеанглийская система глаголов почти идентична системе современного английского языка. Среднеанглийские глаголы обладали следующими простыми формами: активный залог, единственное и множественное числа, три лица (первое, второе, третье), два времени (настоящее и форма прошедшего времени – претерит), три наклонения (изъявительное, сослагательное, повелительное) и две формы причастия (настоящее и прошедшее).

Все остальные времена, аспекты и залогообразованы так же, как в современном английском с помощью вспомогательных глаголов, таких как «be» (быть), «have» (иметь) или «will» (хотеть; как вспомогательный глагол для образования будущего времени).

В противоположность современному английскому языку, среднеанглийская модель глагольной флексии достаточно сложна из-за большого количества временных и региональных изменений (вариантов).

Парадигма глагольной системы Чосера показывает упрощённые формы таких глаголов как «heren» (в современном английском «hear» слышать) и «riden» (в современном английском «ride» ехать), где можно увидеть различные суффиксы, которыми он подчёркивает различия между формами глаголов. Это такие суффиксы, как –e (первое лицо, единственное число), –est (второе лицо, единственное число), –eth (третье лицо, единственное число), –en (множественное число) настоящего времени изъявительного наклонения, сослагательного наклонения (–e в единственном числе и –en во множественном) и повелительного наклонения (–e в единственном числе и –eth во множественном), и суффикс –unge, обозначающий форму причастия. Как уже сказано, эта модель среднеанглийской глагольной флективной системы упрощена. В других текстах можно найти непохожие и более сложные системы. В некоторых случаях глагольные формы могут быть использованы как диалектный

критерий, особенно формы третьего лица и причастие настоящего времени. [19].

Таким образом, если сравнить грамматические глагольные особенности среднеанглийского языка и сформировавшуюся флективную систему глаголов в современном английском, то видно, что в первом и во втором лицах единственного числа и множественного числа в настоящем времени, в изъявительном наклонении, глагол не присоединяет суффиксов, например: I read books, you read books, they read books. А глагол в третьем лице единственного числа в изъявительном наклонении присоединяет суффикс *-(e)s* (he reads, she teaches) в котором можно увидеть среднеанглийский прототип *-eth*.

Сравнивая сослагательное наклонение среднеанглийского языка с сослагательным наклонением современного, следует отметить, что модальные глаголы, которые выражали это наклонение, имели суффикс *-e* как окончание, например, *wolde, sholde, koude, myghte* и могли присоединять суффиксы, определяющие лицо и число: *-st, -n*. Суффикс *-st*, присоединяясь к основе глагола, образовывал форму второго лица единственного числа: *but that thou sholdest trewely forthern me* – «если бы ты поддержал меня». [З.–С.189]. Форма множественного числа образовывалась присоединением суффикса *-n*: *...and pilgrimes were they alle, that toward Caunterbury wolden gyde*. (Дж. Чосер «Кентерберийские рассказы»). При исследовании текста обнаружилось, что глаголы, определяющие лицо во множественном числе, не всегда могли присоединять суффикс *-n*: *...as that they sholde stonde*. И форма множественного числа *wolden* оказалась единственным примером во всём тексте, а именно в прологе. В большей степени преобладают глаголы, выражающие сослагательное наклонение, с суффиксом *-e* в окончании, причём для всех лиц единственного и множественного чисел. То есть из текста видно, что исчезает признак лица глагола, и в настоящее время эти

элементы языка утрачены полностью: wolde –would, sholde –should, koude –could, myghte –might.

В древнеанглийский период в формах сослагательного наклонения появляются синтаксические формы модального глагола, которые затем развиваются в среднеанглийском, но ещё не образуют окончательных аналитических форм сослагательного наклонения, так как передают не только его значение, но и то значение, которое было присуще им самим.

В значительной степени обстоятельства, протекающие в среднеанглийском периоде, сильно повлияли на структуру всех морфосинтаксических категорий, и, в частности, на структуру глагола. Двумя ключевыми изменениями, которые произошли с глаголом, когда он переходил из древнеанглийского языка в среднеанглийский, были: 1) редукция флективных окончаний; 2) переход сильных глаголов к слабой парадигме.

Среднеанглийские глаголы в разных синтаксических контекстах могли принимать личную (флективную) форму или неличную (неизменяемую).

Флективные морфемы (суффиксы) добавлялись к окончанию основы слова в следующих глагольных подкатегориях: наклонение (изъявительное, сослагательное, повелительное), время (настоящее, прошедшее), число (единственное, множественное) и лицо (первое, второе, третье).

Неличные формы, то есть не отмеченные по времени, числу и лицу, были: неопределённая форма глагола, причастие прошедшего времени, причастие настоящего времени и герундий. Приблизительно со времени Чосера последние два более или менее полностью приобрели одно и то же окончание –ing и таким образом стали формально неразличимы, хотя функционально по-прежнему разные.

С точки зрения синтаксиса, инфинитив и герундий функционировали как существительные, а причастия - как прилагательные.

На основании своих флексий среднеанглийские глаголы, как правило, классифицируются на три группы: две главные, традиционно относившиеся к сильным и слабым глаголам и третья, содержащая число сверхнеправильных глаголов. Основная разница между двумя первыми группами лежит в том, каким образом они строили свои формы прошедшего времени и причастие прошедшего времени.

Сильные глаголы образовывали их с помощью чередования корневой гласной, так называемый аблаут, а показателем претерита (прошедшего времени) слабых глаголов был дентальный (зубной) суффикс (обычно *-t*, *-d* или *-ed*) привязанный к корню, после которого добавлялись флективные окончания, становившиеся определителями числа и лица.

Стоит отметить, что система чередования гласных в древнегерманских языках и, в частности, в древнеанглийском, имеет свои особенности. Так, сильные глаголы с чередованием подразделялись на семь классов. Это подразделение зависело от типа чередования гласных. [2. –С. 76]. Кроме того, нужно сказать, что чередование гласных в сильных глаголах, или, что называется аблаут, имел множество видоизменений, обусловленных хаотическими чередованиями, которые отвечали конкретным грамматическим условиям, а также являлись средствами словообразования. [3. –С. 134].

Так, глаголы I класса прошедшего времени единственного и множественного чисел с чередованием [ā] – [i] и причастием II с корневым гласным [i] показывают следующие примеры:

ŕīsan («вставать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – *ŕās* (единственное число, прошедшее время) – *ŕison* (множественное число, прошедшее время) – *ŕisen* (причастие II);

drīfan («гнать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – *drāf* (единственное число, прошедшее время) – *drifon* (множественное число, прошедшее время) – *drifen* (причастие II);

slīdan («скользить» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – slād (единственное число, прошедшее время) – slidon (множественное число, прошедшее время) – sliden (причастие II);

bīdan («ждать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – bād (единственное число, прошедшее время) – bidon (множественное число, прошедшее время) – biden (причастие II);

wrītan («писать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – wrāt (единственное число, прошедшее время) – writon (множественное число, прошедшее время) – writen (причастие II). [2 –С. 77-78]

II класс глаголов представляет ряд аблаута следующего вида: ēo – ēa – u – o. [8. –С. 74], где ēo – дифтонг, стоящий в корне глагола в форме инфинитива, причастия I, настоящего времени, ēa – дифтонг в корне глагола выступающего в форме прошедшего времени в единственном числе, u – монофтонг, стоящий в корне глагола в прошедшей форме множественного числа и o – дифтонг в корне глагола преобразованного в причастие II. Например:

bēodan («приглашать») – bēad – budon – boden;

scēotan («стрелять») – scēat – scuton – scoten. [2. –С. 78].

В этот же класс входит небольшое количество глаголов, которые отображают процесс чередования согласных, отвечающий закону Вернера. [4. –С. 252].

Данный фонетический процесс известен под термином «ротацизм», то есть озвончение [s] – [z], а затем переход в [r]. Например:

cēosan («выбирать») – cēas – curon – coren. [4. –С. 252];

frēosan («мёрзнуть») – frēas – fruron – froren. [2. –С. 78].

Как видно из примеров, ротацизм виден в третьей и четвёртой основах глаголов (curon – coren и fruron – froren).

В III классе глаголов имеются различные варианты чередования гласных. Так, первый вариант представляет союз носового и согласного, перед которыми выступает чередующийся гласный.

bindan («связывать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – band (единственное число, прошедшее время) – bundon (множественное число, прошедшее время) – bunden (причастие II). [4. –С. 253];

swimman («плавать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – swamm (единственное число, прошедшее время) – swummon (множественное число, прошедшее время) – swummen (причастие II);

scrincan («высыхать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – scranc (единственное число, прошедшее время) – scruncan (множественное число, прошедшее время) – scruncen (причастие II);

climban («лазать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – clamb (единственное число, прошедшее время) – clumbon (множественное число, прошедшее время) – clumben (причастие II). [2. –С. 80].

Как видно из примеров ряд аблаута [8. –С. 75] представляется следующим: i – a – u – u.

Вариант второй описывает союз «l» и согласного, перед которыми также чередуются гласные. [4. –С. 253]. И в данном случае ряд аблаута. [8. –С. 75] будет таким: e – ea – u – o.

helpan («помогать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – healp (единственное число, прошедшее время) – hulpon (множественное число, прошедшее время) – holpen (причастие II). [4. –С. 253];

meltan («таять» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – mealt (единственное число, прошедшее время) – multon (множественное число, прошедшее время) – molten (причастие II);

sweltan («умирать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – swealt (единственное число, прошедшее время) – swulton (множественное число, прошедшее время) – swolten (причастие II);

swellan («распухать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – sweall (единственное число, прошедшее время) – swullon (множественное число, прошедшее время) – swollen (причастие II). [2. –С. 80].

В третьем варианте раскрывается чередование гласных перед сочетанием «r» или «h» и согласного. [4. –С. 254]. Ряд аблаута [8. –С. 75] же здесь следующий: eo – ea – u – o.

ceorfan («резать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – cearf (единственное число, прошедшее время) – curfon (множественное число, прошедшее время) – corfen (причастие II);

feohtan («сражаться» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – feaht (единственное число, прошедшее время) – fuhton (множественное число, прошедшее время) – fohten (причастие II). [4. –С. 254].

weorðan («становиться» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – wearð (единственное число, прошедшее время) – wurdon (множественное число, прошедшее время) – worden (причастие II);

weorpan («бросать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – wearp (единственное число, прошедшее время) – wurpon (множественное число, прошедшее время) – worpen (причастие II);

beorcan («лгать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – bearc (единственное число, прошедшее время) – burcon (множественное число, прошедшее время) – borcen (причастие II);

steorfan («умирать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – stearf (единственное число, прошедшее время) – sturfon (множественное число, прошедшее время) – storfen (причастие II). [2. –С. 81].

IV класс глаголов содержит два варианта чередования гласных. Так, один вариант описывает изменения гласного перед носовым в основах форм глагола. [4. –С. 254]. И здесь ряд аблаута [8. –С. 76] представляется таким: i – ō – ō – u, где i – монофтонг, находящийся в корне глагола в форме инфинитива, причастия I, настоящего времени, ō – в основе глагола в

единственном числе в прошедшем времени и в основе глагола во множественном числе в прошедшем времени, и *u* – в основе глагола в форме причастия II.

nīman («брать») – *nōm* – *nōmon* – *numen*. [4. –С. 254].

Другой вариант рассматривает чередующиеся гласные, стоящие в позиции перед «*g*» или «*l*». В данном случае ряд аблаута [8. –С. 76] будет таким: *e* – *æ* – *ǣ* – *o*, где *e* находится в основе глагола в форме инфинитива, причастия I, настоящего времени, *æ* – в основе глагола в форме прошедшего времени, единственного числа, *ǣ* – в основе глагола в форме прошедшего времени множественного числа и *o* – в основе глагола в форме причастия II.

beran («нести») – *bær* – *bǣron* – *boren*

stelan («красть») – *stæl* – *stǣlon* – *stolen*. [4 –С. 254].

В системе чередующихся гласных в корне глаголов V класса также имеются несколько вариантов. [4. –С. 254]. Первый вариант представляет следующий ряд аблаута. [8. –С. 76]: *e* – *æ* – *ǣ* – *e*.

metan («измерять» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – *mæt* (единственное число, прошедшее время) – *mæton* (множественное число, прошедшее время) – *meten* (причастие II). [4. –С. 255].

Второй вариант описывает следующий ряд аблаута [8. –С. 76]: сочетание «*i*» с удвоенной согласной – *æ* – *ǣ* – *e*.

sittan («сидеть» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – *sæt* (единственное число, прошедшее время) – *sæton* (множественное число, прошедшее время) – *seten* (причастие II). [4. –С. 255].

В третьем варианте ряд аблаута [8. –С. 76] такой же как и в первом: *e* – *æ* – *ǣ* – *e*.

сweðan («сказать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – *сwæþ* (единственное число, прошедшее время) – *сwædon* (множественное число, прошедшее время) – *сweden* (причастие II). [4. –С. 256].

Четвёртый вариант имеет такой ряд аблаута [8. –С. 76]: *īe* – *ea* – *ēa* – *ie*.

giefan («давать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – geaf (единственное число, прошедшее время) – gēafon (множественное число, прошедшее время) – giefen (причастие II). [4. –С. 256].

VI класс глаголов включает в себя два варианта изменений корневых гласных в основах глаголов. [4. –С. 256]. Первый представляет такой ряд аблаута [8. –С. 77]: а – ō – ȝ – а.

scacan («трясти» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – scōc (единственное число, прошедшее время) – scōcon (множественное число, прошедшее время) – scacen (причастие II). [4. –С. 256].

standan («стоять» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – stōd (единственное число, прошедшее время) – stōdon (множественное число, прошедшее время) – standen (причастие II). [2. –С. 82].

У второго варианта ряд аблаута [8. –С. 77] следующий: сочетание е с удвоенной согласной – ȝ – ȝ – а.

hebban («поднимать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – hōf (единственное число, прошедшее время) – hōfon (множественное число, прошедшее время) – hafen (причастие II). [4. –С. 256].

Глаголы VII класса имели некоторую особенность, которая заключалась в удвоении гласной в корне при образовании прошедшего времени. Но такие случаи немногочисленны. Данный класс имеет два варианта чередования гласных в основах глаголов. Первый раскрывает образование ē в формах прошедшего времени, например:

hātan («называть» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – hēt (единственное число, прошедшее время) – hēton (множественное число, прошедшее время) – hāten (причастие II).

Второй показывает образование ēo в формах прошедшего времени, например:

feallan («падать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – fēol(I) (единственное число, прошедшее время) – fēollon (множественное число, прошедшее время) – feallen (причастие II). [4. –С. 257].

Как видно из вышеизложенного, система чередования гласного в древнеанглийском была достаточно сложной и очень развёрнутой.

Сравнивая её с системой чередования в среднеанглийский период нужно указать на важнейшие изменения, произошедшие в этот период.

Среднеанглийские сильные глаголы претерпевают значительные изменения, которые в свою очередь проникли в организацию классов, а затем положили начало будущему переходу к современной системе трёх основ.

В ходе этого переходного периода многие сильные глаголы стали слабыми. Например, глаголы «blowen» – цвести, «folden» – складывать VII класса, глагол «baken» – печь VI класса, глагол «helpen» – помогать III класса.

Необходимо сказать об особенности, которая наблюдалась в процессе превращения сильных глаголов в слабые. А именно, образование форм, имеющих дентальный аффикс у глаголов, которые не являются слабыми в современном языке: blowed от blow – дуть, growed, shined, teared.

Что касается глагольной парадигмы, то она стала более простой. В категории прошедшего времени система единственного числа приняла единую форму. Чередование гласных второй и третьей основ заменилось на наличие одного и того же гласного второй основы всеми формами единственного числа. То есть, лицо в этой форме стало нераспознаваемым. [3. –С. 154].

В период с XII по XIV век фонетическая система английского изменялась, и это отражалось и на чередовании гласных у сильных глаголов.

Так, в I классе в форме прошедшего времени единственного числа [ā] преобразился в [ō]. Ряд чередующихся гласных здесь следующий: ī – ō – I – I.

driven («гнать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – drōv (единственное число, прошедшее время) – driven (множественное число, прошедшее время) – driven (причастие II);

sliden («скользнуть» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – slōd (единственное число, прошедшее время) – sliden (множественное число, прошедшее время) – sliden (причастие II);

rīsen («вставать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – rōs (единственное число, прошедшее время) – rīsen (множественное число, прошедшее время) – rīsen (причастие II);

writen («писать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – wrōt (единственное число, прошедшее время) – writen (множественное число, прошедшее время) – writen (причастие II);

Дифтонги также подвергались стяжению: [ēo] превратилось в [ē], [ea] дало [ε:]. Эти явления можно видеть в следующих глаголах II класса. Ряд чередующихся гласных представлен следующий: ē – ε: – ō – ō.

chesen («выбирать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – ches (единственное число, прошедшее время) – chosen (множественное число, прошедшее время) – chosen (причастие II);

fresen («мёрзнуть» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – fres (единственное число, прошедшее время) – frosen (множественное число, прошедшее время) – frosen (причастие II);

sheten («стрелять» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – shet (единственное число, прошедшее время) – shoten (множественное число, прошедшее время) – shoten (причастие II).

Здесь же в форме множественного числа вместо [u] появился [o] из формы причастия II. В формах глагола chesen отпало чередование согласных [s] и [r], что, напротив, наблюдалось в древнеанглийском.

III класс среднеанглийских глаголов показывает слияния дифтонга [ea] в [a], дифтонга [eo] в [e]. Ряд чередующихся гласных в данном случае следующий: e – a – u – o.

helpen («помогать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – halp (единственное число, прошедшее время) – hulpen (множественное число, прошедшее время) – holpen (причастие II);

swellen («распухать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – swall (единственное число, прошедшее время) – swullen (множественное число, прошедшее время) – swollen (причастие II);

sterven («умирать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – starf (единственное число, прошедшее время) – sturven (множественное число, прошедшее время) – storven (причастие II);

smerten («болеть» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – smart (единственное число, прошедшее время) – smurten (множественное число, прошедшее время) – smorten (причастие II).

Краткие гласные стали долгими в позиции перед группой согласных, дающим им долготу. Ряд чередующихся гласных показывается таким: i: – a: – u: – u:

finden («найти» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – fand, fond (единственное число, прошедшее время) – founden (множественное число, прошедшее время) – founden (причастие II);

binden («связывать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – band, bond (единственное число, прошедшее время) – bounden (множественное число, прошедшее время) – bounden (причастие II);

climben («лазать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – clomb (единственное число, прошедшее время) – cloumben (множественное число, прошедшее время) – cloumben (причастие II).

В глаголах IV и V классов также произошли изменения с корневыми гласными, а именно: [æ] перешёл в [a], [æ:] – в [ε:]. Таким образом, ряд чередующихся гласных глаголов IV класса следующий: ε: – a – ε: – o:

beren («носить» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – bar (единственное число, прошедшее время) – beren (множественное число, прошедшее время) – boren (причастие II);

stelen («красть» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – stal (единственное число, прошедшее время) – stelen (множественное число, прошедшее время) – stolen (причастие II).

Ряд чередующихся гласных глаголов V класса представляется таким: ε:, I – a – ε: – ε:, I.

spreken («говорить» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – sprak (единственное число, прошедшее время) – spreken (множественное число, прошедшее время) – spreken (причастие II);

yiven («давать» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – yav (единственное число, прошедшее время) – yeven (множественное число, прошедшее время) – yiven (причастие II);

sitten («сидеть» – инфинитив, причастие I, настоящее время) – sat (единственное число, прошедшее время) – seten (множественное число, прошедшее время) – seten (причастие II).

Очевидно то, что многочисленные фонетические преобразования явили процесс совпадения форм глаголов с чередованием. Совпадение форм множественного числа прошедшего времени и причастия II получили глаголы I, II и III классов: writen, risen, frosen, chosen, founden, bounden. В IV классе глаголов произошли совпадения форм инфинитива и множественного числа прошедшего времени: stelen, beren. Совпадение по трём формам, а именно в инфинитиве, прошедшем времени множественного числа и причастия II можно найти в V классе глаголов: eten, geten, spreken. В VI классе глаголов произошли совпадение форм инфинитива и причастия II:

taken. VII класс глаголов претерпел те же изменения, что и другие классы. [2. –С. 149].

Проанализировав все изменения, происходившие в течение древнеанглийского и среднеанглийского периодов, можно отметить, что формы многих глаголов, в частности, причастия II сохранили свою форму написания до современного периода, например, *swollen* – древнеанглийская форма, *swollen* – среднеанглийская форма и *swollen* – форма в современном английском языке; *stolen* – древнеанглийская форма, *stolen* – среднеанглийская форма и *stolen* – форма в современном английском языке.

В настоящем времени при спряжении сильные глаголы получали следующие личные окончания: первое лицо единственного числа –e, второе лицо единственного числа –est, третье лицо единственного числа –eþ, лица множественного числа –aþ.

Подходя к вопросу о слабых глаголах, нужно обратить внимание на различия в образовании формы прошедшего времени и формы причастия II в разных классах. Если сильные глаголы образовывали формы прошедшего времени и причастия II с помощью чередования гласных, то слабые глаголы образовывали их суффиксальным способом.

В древнеанглийском языке существовало три класса слабых глаголов. Глаголы I класса присоединяли дентальный суффикс –d– или –t– причём в зависимости от того, на какой согласный оканчивалась основа глагола. Так, если основа оканчивалась на звонкую согласную, то присоединялся –d–, если на глухую согласную, то –t–. [2. –С. 87]. Кроме того, спрягаясь, эти формы получали личные окончания: от *dēman* («полагать, судить» – инфинитив): *dēmde* – я полагал, судил, *dēmdest* – ты полагал, судил, *dēmde* –он/она/оно полагал/а/о, судил/а/о, *dēmdon* – мы/вы/они полагали, судили; от *cēptan* («хранить» – инфинитив): *cēpte* – я хранил, *cēptest* – ты хранил, *cēpte* – он/она/оно хранил/а/о, *cēpton* – мы/вы/они хранили. [3. –С. 148]

В том случае, когда глаголы данного класса образовывали причастие II, они к своей основе присоединяли $-(e)d$ или $-t$: $dēmed$ – осуждённый, $sēpt$ (также $sēped$) – сохранённый. [2. –С. 87]

У слабых глаголов II и III классов более сложное формирование прошедшего времени и причастия II. Кроме дентального суффикса в образовании формы прошедшего времени вступали основообразующий аффикс $-o-$ и личное окончание, обозначающее лицо, выполнившее действие. Таким образом схема прошедшей формы выглядит так: $lufian$ («любить» –инфинитив): luf –(основа глагола) $-o-$ –(основообразующий аффикс) $-d$ –(дентальный суффикс) –личное окончание; $lufode$ – я любил, $lufodest$ – ты любил, $lufode$ – он/она/оно любил/а/о, $lufodon$ – мы/вы/они любили.

Причастие, соответственно, строилось с помощью основообразующего аффикса $-o-$ и дентального суффикса $-d$: $lufod$ от $lufian$.

III класс слабых глаголов не отличался большим количеством глаголов. В него входили лишь три глагола: $habban$ (иметь), $libban$ (жить), $seczean$ (сказать). В данном случае при образовании прошедшего времени в корне глаголов изменяются гласные, а именно, $[a]$ меняется на $[æ]$, а также удвоенные $-bb-$ меняются на $-f-$. К полученной основе присоединяется дентальный суффикс и личное окончание: $hæfde$ – я имел, $hæfdest$ – ты имел, $hæfde$ – он/она/оно имел/а/о, $hæfdon$ –мы/вы/они имели; $lifde$ –я жил, $lifdest$ – ты жил, $lifde$ –он/она/оно жил/а/о, $lifdon$ –мы/вы/они жили; $sæzde$ –я говорил, $sæzdest$ –ты говорил, $sæzde$ –он/она/оно говорил/а/о, $sæzdon$ –мы/вы/они говорили.

В настоящем времени при спряжении слабые глаголы получают те же личные окончания, что и сильные: первое лицо единственного числа $-e$, второе лицо единственного числа $-est$, третье лицо единственного числа $-eþ$, лица множественного числа $-aþ$.

В среднеанглийский период число слабых глаголов чрезвычайно увеличилось. Этому способствовали, во-первых, лингвистический фактор, такой как активное присоединение дентального суффикса в образовании прошедшего времени и отсутствие чередования, во-вторых, экстралингвистический фактор, заключающийся на заимствованиях из французского и скандинавских языков. [3. –С. 157]. На основании того факта, что глаголы с суффиксацией образовали единую систему формирования прошедшего времени и причастия II, можно утверждать, что уже тогда данные глаголы объединились в один большой класс. [2. –С. 151].

Происходили различные фонетические изменения: осреднение, сужение и редукции соединительных и конечных гласных, ассимиляции согласных. Например, *lifdon* – древнеанглийская форма прошедшего времени (от инфинитива *libban*) в среднеанглийский период приняла новый вид – *livden* [2. –С. 151]; *hæfde* (древнеанглийское) – *hadde* (среднеанглийское). [3. –С. 159].

Основной образец конструкции прошедшего времени и причастия II был создан II классом. Здесь основообразующий –o– прошедшего времени и причастия II превратился в среднеанглийском в –e: *bathen* – *bathed* – *bathed*; *loven* – *loved* – *loved*.

Стоит сказать и об особенностях образования прошедшего времени причастия II у глаголов, основы которых оканчиваются на *l*, *n*, *ld*, *nd*, *rd*. При присоединении к таким основам суффикса –*de* этот суффикс стал меняться на –*te*, что можно было видеть уже в древнеанглийском, например, *cēpte* (древнеанглийское) – *kepte* (среднеанглийское). Другой пример рассматриваемого явления: от древнеанглийского *fēlan* (чувствовать) – *fēlde* (претерит) – *fēl(e)d* (причастие II), от среднеанглийского *felen* (инфинитив) – *felte* (претерит) – *felt* (причастие II).

Процесс выпадения фонемы и следующее за ним фонетическое явление внутри глагола, например, стяжение звуков также имели место в

изменении форм. Так, в I классе глаголов сочетание *oh* превратилось в *ough* и *augh* в формах претерита и причастия II при котором [x] выпало, а дифтонги [ou] и [au] стали монофтонгом [o:]. Это можно увидеть в следующем примере: претерит – *broth* –*brought* –*brought*; причастие II –*broht* –*brought* –*brought*. [2. –С. 151-153].

Самым значительным изменением в системе этих глаголов стало исчезновение окончаний, определяющих лицо и число в формах претерита.

Данное явление произошло вследствие отпадения окончания –*e* к концу среднеанглийского периода.

Английские глаголы подверглись значительной реструктуризации с тех времён, когда говорили на древнеанглийском языке. Большинство древнеанглийских сильных глаголов, то есть образующие прошедшее время (причастие) через процесс чередования корневой гласной, вошли в категорию слабых глаголов. Примеры таких глаголов могут быть найдены, главным образом, в среднеанглийском, следовательно, перемещение произошло в течение среднеанглийского периода, хотя некоторые примеры перешедших глаголов обнаруживаются уже в древнеанглийских текстах.

Объяснение этому процессу следует искать в следующих факторах: фонологическому, благодаря обширным звуковым изменениям; нечёткому различию между сильными и слабыми глаголами в отношении к их флективным окончаниям; систематическому, то есть неправильностям в системе сильных глаголов; и экстралингвистическому, таким как неточные интерпретации английских грамматических правил под влиянием французского языка на английский.

Переход глагола из одной категории в другую был сопровождён ростом числа неправильностей внутри системы сильных глаголов, которая, в свою очередь, сама ускорила процесс. Разрушение системы чередования гласных в корне и попытки приспособить большинство сильных глаголов к парадигме слабых очевидно изменили понимание (восприятие) аблаута из

систематической особенности в неправильность. Поэтому в XIV столетии любая продуктивность сильных глаголов была утеряна и, следовательно, различие вернее проводить между правильными (продуктивными) и неправильными (непродуктивными) глаголами с некоторой дополнительной группой из которой другие категориальные конфигурации, например, модальные глаголы, позднее появятся. [17].

Третья из вышеупомянутых групп, говорящая о сверхнеправильности глаголов, включает глаголы, которые показывают высокую степень неправильности и подразделяются на следующие виды: смешанные, чьи флексии прошедшего времени частично сильные и частично слабые, представлены только одним глаголом: «dōn» «do»; неправильные, подвергающиеся супплетивности, то есть замещения одной основы другой, когда образуется прошедшее время, и, в некоторых случаях, формы настоящего времени, например, «gōn» «go», «bēn» «be»; недостаточные, чьи избранные главные категории отсутствуют или чрезвычайно редки. Ни один из них, например, не имеет причастия настоящего времени и большого недостатка инфинитива. Каждый из них (за исключением «will») является продолжением древнеанглийских форм прошедшего и настоящего времени. «Can/con» «I can», «dar» «I dare» могут быть приведены в качестве примеров таких глаголов. [20].

1.3 Грамматические категории глагола в древнеанглийский период

В древнеанглийском периоде выделяются следующие грамматические категории глагола.

1) Категория противопоставления, то есть когда личные глаголы противопоставлялись формам причастия и формам инфинитива. Личные глаголы –это глаголы, присоединяющие к своей основе суффиксы определяющие лицо, число. Неличные или именные: инфинитив, причастие I, которое образовывалось с помощью суффикса –end(e) и причастие II, которое наряду с дентальным суффиксом –d как окончание, обладало префиксом, обозначающим завершённое действие;

2) Категория наклонения. В древнеанглийском языке было три наклонения: изъявительное, например, write (пишу), повелительное help (помогай) и сослагательное libbe (жил бы). Сослагательное наклонение активно передавалось глаголами в прошедшем времени. К концу периода сослагательное наклонение начало образовываться с помощью глаголов willan, sculan, выражая лишь своё лексическое значение;

3) Категория времени. В древнеанглийском языке было два времени: настоящее и прошедшее. Будущее время выражалось настоящим;

4) Категория числа. В древнеанглийском глаголе различалось два числа – единственное и множественное;

5) Категория лица. В древнеанглийском было три лица: первое, второе и третье. Для множественного числа глагол с окончанием был общим.

6) Категория залога.

Так как в этот период в языке были синтетические формы и отношения, то сложные составные глагольные формы отсутствовали. В качестве действительного залога выступало причастие I, а причастие II выражало страдательный залог;

7) Категория вида. Древнеанглийский обладал двумя видами – совершенным и несовершенным. Образовывались они с помощью приставок, которые влияли на грамматическое и лексическое значения, то есть были словообразующими формами:

8) Категории падежа и рода. Категория падежа принадлежала причастиям и инфинитиву, категория рода – только причастиям. У инфинитива была двухпадежная система: неопределённый и дательный. Причастия обладали категорией, падежа, числа и рода. [4. –С. 244-247].

1.4 Грамматические категории глагола в среднеанглийский период

В среднеанглийский период грамматика претерпела изменения, и оформились следующие грамматические категории глагола.

1) Категория противопоставления, возможно, частично изменилась, то есть не все формы личного глагола могут противопоставляться инфинитиву, например, *riden* – ехать (инфинитив) – *we riden*. Инфинитив совпадает по форме с личным глаголом, но противостоит причастиям. Причастие I приобретает окончание *-unge*, которое в свою очередь формируется из окончания *-end(e)* древнеанглийского причастия. А причастие II теряет префикс древнеанглийского причастия, который обозначал завершённое действие, но не перестал быть завершённым в среднеанглийском, так как сохраняет окончание *-(e)d*.

2) Категория наклонения. В грамматику среднеанглийского языка из древнеанглийского перешли те же три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное, но приобрели несколько другие формы.

Изъявительное наклонение настоящего времени выражалось глаголами с окончаниями соответствующими лицам: *I here* (я слышу), *thou herest* (ты слышишь), *he/she/hit(it) hereth* (он/она/оно слышит), *we, ye(yow/you), they heren* (мы, вы, они слышат). В прошедшем времени изъявительное наклонение выражалось глаголами с суффиксом *-(e)d*, *-(e)t*, которые часто дополнительно присоединяли личные окончания.

Сослагательное наклонение образовывалось с помощью глаголов *wol* и *shal* в прошедшем времени *wolde* *sholde* в сочетании с инфинитивом, начав грамматизироваться, то есть приобретать качества модальности, оттесняя глагол в простом прошедшем времени, который в древнеанглийский период активно передавал сослагательное наклонение. Сослагательное наклонение в течение среднеанглийского периода начало развиваться в

аналитическую форму, отходя постепенно от синтетической. Повелительное наклонение, например, here (слушай), hereth (слушайте).

3) Категория времени. Среднеанглийский период отмечен бóльшим количеством форм времени, за счёт появления будущего времени, выраженного глаголами *wol* и *shal*. Таким образом было три времени: настоящее *thou goost* (ты идёшь), прошедшее *I seyde* (я сказал) и будущее *he shal tellen* (он будет рассказывать). Наряду с *wol* и *shal* использовалось и простое настоящее время для передачи будущего.

4) Категория числа. В среднеанглийский период было также два числа: *I mot* (я должен), *they moten* (они должны).

5) Категория лица. В среднеанглийском было также три лица: первое единственное *I am*, множественное *we been*; второе единственное *thou art*, множественное *ye been*; третье единственное *he/she/hit is*, множественное *they been*. Для всех лиц множественного числа глагол присоединял суффикс – (e)n.

6) Категория залога. Среднеанглийский период – период формирования аналитических форм. В это время берёт своё начало страдательный или пассивный залог, который образуется с помощью глагола *bēn* и причастия II: *it was seyde* (было сказано);

7) Категория вида. В среднеанглийском также было два вида: совершенный и несовершенный. Совершенный вид выражался глаголом с окончанием –(e)d, а маркером несовершенного вида было окончание –unge.

8) В среднеанглийский период производные от глагола, то есть причастия полностью утрачивают способность передавать грамматические категории падежа, рода и числа.

Выводы по главе I

В течение двух больших периодов времени под влиянием исторических событий и географических особенностей язык испытывал многочисленные изменения на всех уровнях языковой системы.

Древнеанглийский период характеризуется довольно ограниченной системой грамматических категорий глагола. Категория времени была представлена в двух противопоставлениях настоящего и прошедшего времени, будущее выражалось настоящим, сослагательное – прошедшим.

Все формы глагола являлись синтетическими, поэтому ещё не было сложных модальных составных сказуемых, которые появились уже в среднеанглийский период.

Древнеанглийский язык обладал значительно большим количеством сильных глаголов, подразделяющихся на семь классов, то есть глаголов с чередованием гласных в корне при образовании формы прошедшего времени и причастия II и тремя классами слабых глаголов с суффиксацией. В среднеанглийский же период значительное количество сильных глаголов перешли в класс слабых, образовав тем самым основную большую группу глаголов с суффиксацией и уменьшив, соответственно, систему чередования гласных в корне сильных глаголов. Грамматика среднеанглийского периода в свою очередь начала процесс усложнения своей структуры развитием аналитических форм.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что в определённые языковые аспекты конкретного временного отрезка, характеризующиеся простыми формами и структурами, переходя в другой период, могут образовывать более сложные, комплексные формы и связи. И наоборот, сложные комплексные структуры, переходя из одного языкового периода в другой, могут трансформироваться в более простые.

Среднеанглийский период – это время создания многочисленных литературных памятников. Славен тем, что именно этот в период родился Джеффри Чосер, создатель знаменитых Кентерберийских рассказов.

Глава II. Реализация грамматических категорий глагола в тексте произведения Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы»

2.1 Джеффри Чосер как виднейший английский поэт средневековья

В данной главе рассматриваются временные формы глаголов и категории их видов по произведению Джеффри Чосера (134?-1400) «Кентерберийские рассказы», которые являются одним из первых литературных памятников на общеанглийском языке. [5]. Джеффри Чосер – виднейший из английских поэтов Средневековья, крупнейшая фигура английской литературы, основоположник реализма, ознаменовавший переход от эпохи средневековья к Возрождению. [6].

Джеффри Чосер родился в очень обеспеченной семье, где основным делом было купечество. Его отец занимался торговлей вин и был влиятельной фигурой в этой сфере. Его мать Агнес де Коптон обладала богатым наследством и большим количеством построек и земельных наделов в Степни. Кроме того, её как свою племянницу опекал королевский казначей.

Дата рождения Чосера не определена точно, но известные на сегодня источники указывают на промежуток между 1341 и 1343 годами. Его увлечением была поэзия Франции и Италии, а также переводы с французского и итальянского. Первых своих слушателей он как лондонец завоевал в среде зажиточного купечества. Знаменит поэт в основном благодаря «Кентерберийским рассказам», которые он создал на закате своей писательской карьеры. До «Рассказов» из-под его пера выходило множество пророческих видений в стихотворной форме, басни, нравоучительные драмы.

Объёмная поэма «Троил и Хризеида» – его же произведение. Чосер был человеком разносторонних интересов. Его стезёй была не только поэзия, он также занимал должность дипломата и чиновника: руководил королевскими стройками, таможенной службой в порту Лондона. Он был

судьей и состоял в парламенте. Поэт служил при дворе с четырнадцати лет и до своей кончины. [1. –С. 2-4].

Лондон XIV века известен большим количеством церквей, приютов для инвалидов и часовен. Жители Лондона считались набожными, так как соблюдали все религиозные обряды и церемонии. Это оказало влияние на творчество Чосера. Его поэзия характеризуется наличием религиозных мотивов. «Кентерберийские рассказы» раскрывают жизнь паломников, истории о святых и благочестивых деяниях. Но при этом обнаруживается контраст с вещами весьма далёкими от религии, набожности, Чосер затрагивает обычную, земную жизнь людей со всеми их грехами и ошибками.

Чосер часто обращается к образу матери как всегда кроткой, спокойной, ласковой женщины, покорной и послушной супругу, а также к образу женщины, которую предали и оставили одну.

Обучался знаменитый лондонец в школе, которая находилась при приюте Святого Павла. Там он освоил латынь и изучил творчество Овидия и Вергилия. Около 1330 года выходит его рукописный сборник под названием «Манускрипт Очинлека» содержащий романы, сатиры и жизнеописания святых.

Служба при дворе короля также открыла много возможностей. Чосер был удостоен жильём, одеждой. Его обучали ораторскому искусству на французском языке и латыни, музыке, пению, танцам. [1. –С. 6-12]. Чосер славился талантливым поэтом при дворе. Дипломатические дела он выполнял блестяще сначала и до конца службы.

Он смело ищет и пробует новые пути в своей писательской деятельности, внося интерпретации в стилистику изложения. Поэт использует французские традиции в английском языке. [1. –С. 14-16].

За время долгих поездок по дипломатическим делам в Италию Чосер погружается в культуру Италии, знакомится с литературными традициями

этой страны. Творчество Данте, Петрарки и Боккаччо сильно увлекает английского стихотворца и влияет на его собственные литературные творения. После этой поездки он создаёт объёмную поэму «Храм Славы» [1. –С. 18-19] С большим интересом Чосер изучает мотивы Античной культуры и куртуазность средневековья, используя затем их в своих работах.

Увлекается переводами и создаёт перевод трактата «Утешение философией» принадлежащего перу известного в Риме философа VI века Боэция. [1. –С. 40-41]. Чосер пробует себя в создании учебной литературы.

Его труд в этой области несёт название «Трактат об астрологии», который был создан им для обучения и игры сына. Эта работа даёт описание модели небесной сферы с «жизнью» Луны и планет.

Самой значительной работой, предназначенной широкой аудитории и которая принесла Чосеру невероятнейшую славу, являются «Кентерберийские рассказы». «Кентерберийские рассказы» – это поэмы, композиционно вплетённые в общее полотно. Это картина включает многочисленные персонажи, каждый из которых имеет свой характер, свою судьбу и свой статус в жизни. Поэт изображает и себя как не блещущего умом, рослого, рассеянного и неуклюжего малого.

Начинает книгу «Общий пролог», где описывается наступление весны, пробуждение священного могущества природы, проявляющегося в земной и небесной ипостасях. Здесь также даётся описание паломников и хозяина двора, у которого они останавливаются на отдых. После пролога начинается «Рассказ рыцаря», представляющий собой пересказанный рыцарский роман в классическом стиле и с некоторым оттенком мифов и легенд, где излагается история Паламона и Арситы, сражающихся за Эмилию. Далее идёт «Рассказ Мельника», который повествует о любовных интрижках и изменах и изобилует непристойными шутками. Следует за ним «Рассказ Мажордома», где содержатся похожие мотивы супружеских измен, любовных похождения. Язык отличается наличием ярких, диалектных, часто

грубых выражений. «Рассказ Повара» дополняет и завершает «Рассказ Мажордома». Затем идёт «Рассказ Юриста», характеризующийся строгим языком, настроениями религиозности и духом рыцарского романа. Эта история повествует о набожности некой Констанции, живущей в смирении и по Заповедям. Далее следует «Рассказ Батской ткачихи», где она рассказывает о себе: о своей жадности, о своём скандальном характере и о своих изменах мужьям. За «Ткачихой» следует «Рассказ Кармелита» и «Рассказ Пристава церковного суда», которые связаны и в то же время противопоставлены друг другу. Чосер в этих рассказах высмеивает характеры персонажей: приставы славились лживостью и корыстолюбием, Кармелиты – алчностью и развратностью. Здесь просматривается негативное отношение автора к суетности служителей Церкви и безнравственности самой Церкви. В «Рассказе Студента» поднимаются темы о женщине, страдающей от суровых испытаний, о её верности и долготерпении. В «Рассказе Купца» повествуется история молодой женщины, которая оказывается заложницей в неравном браке с немолодым рыцарем. «Рассказ Сквайра» находится в противопоставлении сверхъестественной реальности в «Рассказе Франклина», но оба рассказа содержат мотивы преувеличения, характерные Средневековью. В изложении «Рассказа о сэре Топасе» характерным является особенность ранних английских романов, когда нет рифмы для последнего стиха строфы.

«Рассказ Монастырского Капеллана» исполнен в форме стихотворной повести в французских литературных традициях, но с интерпретацией, включающей юмор и яркие стилистические детали. Здесь героями сюжета являются петух Шантеклер и курочка Партелот. В «Рассказе Священника» раскрывается тема слабостей и недостатков людей. Завершением «Кентерберийских рассказов» является «Отречение Чосера», в котором он проводит своего рода проповедь. Он излагает здесь суть покаяния, и в частности, описывает своё отречение от всего, что он написал, перевёл, так

как считает, что «всё сделанное им на его писательском поприще пронизано земной суетностью».

«Кентерберийские рассказы» раскрывают суть столкновения двух разных друг другу явлений, совместимого с несовместимым. Это произведение показывает многообразие мира человека.

После кончины Чосера собралось более восьмидесяти рукописей этой величайшей работы.

Джеффри Чосер умер во время чумы. 25 октября 1400 года – общеизвестная дата его смерти, которая запечатлена и на его надгробии. Покоится поэт в Вестминстерском аббатстве, в месте, которое несёт название «Уголок поэтов». [1. –С. 54-65].

2.2 Анализ значений и случаев употребления видовременных форм глагола и их сравнение на основе сопоставления оригинального текста с современными интерпретациями.

В данной главе исследования проводится сравнительно-сопоставительный анализ грамматических форм глагола среднеанглийского периода и способы их передачи в современных английских интерпретациях.

Рассматриваются три варианта интерпретаций. Авторами первого варианта являются американские учёные Рональд Л. Экер и Юджин Дж. Крук. Второй вариант создан британским переводчиком и поэтом А. С. Клайном. Третий вариант, автора которого не удалось узнать, предоставлен Собранием Электронных Книг The Electronic Literature Foundation.

Анализ текста произведения «Кентерберийские рассказы», который проводился сравнительно-сопоставительным методом и методом комплексного анализа, выявил в целом наибольшее количество форм прошедшего времени (Past Tense) и его групп, и это неудивительно, ведь речь идёт о минувших событиях. Соответственно, такие группы прошедшего времени как простое прошедшее (Past Simple) и прошедшее перфектное (Past Perfect), активно используются. Также наблюдается высокая частотность употребления простого настоящего (Present Simple), являющееся показателем того, что герои говорят в настоящий момент, и настоящего перфектного (Present Perfect), показывающего свершившиеся действия к моменту разговора и имеющие значимость для настоящего. Простое будущее (Future Simple), пассивный залог (Passive Voice) и его временные формы, такие как пассивный залог в настоящем (Present Indefinite Passive), пассивный залог в прошедшем (Past Indefinite Passive), пассивный залог в будущем (Future Indefinite Passive) обнаруживают высокую частотность употребления в тексте. Формы длительного времени охватывают сравнительно небольшое количество случаев употребления в тексте. Так,

настоящее длительное (Present Continuous) встречается два раза: «My newe wyf **is coming** by the weye». [9.–С. 393] – «My new wife **is already on her way**». [14]; «My new wife **is already on her way**». [12]; «My new wife **journeys hither on her way**». [10].

Во всех трёх переводах данного предложения исходная длительная форма интерпретирована предикативным дополнением, то есть *is coming – is on her way; journeys on her way*, что передаёт тот же смысл нахождения в пути в какой-то отрезок времени. И «... an hous that **is uncovered and droppinge**». [9. –С. 563] – «A house that **is uncovered and leaking**». [14]; «A house that **is without a roof and leaking**». [18]. В двух интерпретациях данного отрывка сохраняется форма длительного времени, что видно в схожести форм: *is droppinge – is leaking*. Прошедшее длительное (Past Continuous) выявляет девять случаев употребления в тексте в целом: «**Singinge he was, or floytinge, al the day**». [9. –С . 36] – «He **sang** or else he **fluted** all the day». [14]; «**Singing he was, or playing flute** all day». [12]; «**Singing he was, or fluting, all the day**». [10]. В данном примере вторая и третья интерпретации наиболее близки к исходному предложению, что видно в схожести среднеанглийской длительной формы с формой в современном английском: *was singinge, floytinge – was singing, fluting, playing flute*. В первом варианте перевода на современный английский исходная длительная форма интерпретирована в форму простого прошедшего. «As Canace **was pleying** in hir walk». [9. –С . 445] – «As Canace **was playing** in her walk». [14]; «Where Canace **was idling** on her walk». [12]; «As Canace **was playing** in her walk». [10]. «Whyle Gamelyn **was coming**». [9. –С. 621] – «Whilst Gamelyn **was coming**». [16]; «While Gamelyn **was on his way**». [21]. «...he **was...alway crying** after Emelye». [9. –С. 101] – «**was...crying** evermore for Emily». [14]; «For he **is** yet in memory and alive and ever **crying** out for Emily». [12]; «...he **was** yet alive **crying** and calling after Emily». [10]. «Whylom ther **was dwellinge** at Oxenford a riche gnof». H[9][C. 113] – «In Oxford there once **lived** a rich old lout». [14]; «once upon a

time there **dwelt** in Oxford a rich churl». [12] ; «Once on a time **was dwelling** in Oxford a wealthy lout». [10]. «A miller **was ther dwelling** many a day». [9. –C. 134] – «A miller there **had dwelt** for many a day». [14]; «A miller was who **lived** there many a day». [12]; «A miller **dwelt** there, many and many a day». [10]. «...of thritty winter he was old, that ever in oon **was drawing** to that place». [9. –C. 180] –«Who **was** forever **visiting** the place». [14]; «...he was but thirty winter old – and constantly **attracted** to the place». [12]; «Who **was** for ever **coming** to that place». [10]. «A povre widwe somdel stope in age **was** whilom **dwelling** in a narwe cotage». [9. –C . 270] – «A widow who was rather old and poor in a small cottage **dwelt** in days of yore». [14]; «A poor widow, somewhat bent with age, **lived**, long ago, in a little cottage». H[12] [/Cant.T.XVI.htm]; «A widow poor, somewhat advanced in age, **lived**, on a time, within a small cottage». [10]. «Whylom ther **was dwellinge** in Lumbardye a worthy knight». [9. –C. 405] – «Some time ago there **dwelt** in Lombardy a worthy knight». [14]; «Once there **was, dwelling** in Lombardy a worthy knight». [12]; «Once on a time there **dwelt** in Lombardy..., a knight worthy». [10]

Из примеров видно, что многие из интерпретаций-переводов не соответствуют в аспекте видовременных категорий глагола. Так, вместо аналитической формы длительного времени, использованного в среднеанглийских предложениях, в современных интерпретациях-переводах введены синтетические формы – простое прошедшее время «A widow dwelt», «A poor widow lived», «he attracted to...», причастие «dwelling in Lombardy» и другая аналитическая форма прошедшее перфектное A miller had dwelt.

Примечательно то, что данные формы в синтаксической цепи предложений, содержащих маркеры длительности for many a day, long ago, on a time и т. д., повторяют аналитическую форму длительного времени, следовательно, смысл предложений не утерян.

Перфектно-длительная форма встречается один раз: We **han ben waytinge** al this fourtenight. [9. –C. 57] – «where we`ve **waited** for a whole

fortnight». [14]; «we **have been waiting** all this long fortnight» [12]; «We **have been waiting** through a long fortnight» [*canterbury_tales.html*]. [10]. В двух последних интерпретациях-переводах данного примера особо отчётливо видна схожесть перфектно-длительной формы среднего и современного периодов, то есть *han ben waytinge* – *have been waiting*. Стоит указать на то, что формы длительного времени ещё только начинают образовываться, функционируя в синтетических формах.

Поскольку они приобрели аналитические формы в ранненовоанглийском периоде, то среднеанглийский период и считается переходом от синтетических форм к аналитическим. Значение длительности без ограничения во времени в среднеанглийском было противопоставлением простому прошедшему времени. А новые, более сложные формы, которые предполагали временные рамки, были нечёткими. [З. –С. 181].

2.2.1 Употребление Present Simple и Present Perfect

Как уже говорилось выше, простое настоящее Present Simple и настоящее перфектное Present Perfect обнаруживают частые случаи употребления на протяжении всего текста.

Глаголы в простом настоящем часто используются описательных эпизодах, а также в тех сценах, где персонажи обращаются друг к другу, где происходят действия, имеющие важность в данный момент. Эти глаголы в категории настоящего времени так же определимы в контексте, то есть они являются личными глаголами с теми суффиксами, которые присоединяют к своей основе: –e (первое лицо единственного числа): –est (второе лицо единственного числа), –eth (третье лицо единственного числа), –en (множественное число) изъявительного наклонения. Например: «Than **telle** I hem ensamples many oon of olde stories...». [9. –С. 298] – «I **tell** them many moral stories...». [14]; «Then I **give** examples many a one out of old stories» [12]; «Then **do I cite** examples, many a one». [10]. Видно, что все три интерпретации близки к исходному предложению, где прослеживаются разные варианты перевода среднеанглийского ‘telle’, то есть telle I – I tell; I give; do I cite, но при этом личные формы глагола сходны. «’Thou **standest** yet’, quod he, ‘in swich array’» [9. –С. 334] – «’For you’, she said, ‘things stand in such array’». [14]. «’You yet **stand**’, quoth she, ‘in such array’». [12]; «’You **stand** yet’, said she». [10]. В данном примере наблюдается наибольшая близость второго и третьего вариантов интерпретации, так как чётко видна схожесть среднеанглийской личной формы ‘standest’ и современной ‘stand’. Первый вариант представляет перифраз, где смысловой глагол ‘stand’ приобретает другую лексико-морфологическую форму и другую семантику, что может быть объяснимо новой авторской интерпретацией исходного предложения. «It **nedeth** nat to yow reherce it more». [9. –С. 476] – «**There is no need to tell** you any more». [14]. «**No need for me to tell** it you once more». [12]; «It **needs**

not I repeat it to you more». [10] К этому примеру самым близким оказывается третий вариант интерпретации, видно сходство среднеанглийской личной формы глагола ‘nedeth’ и современной ‘needs’.

Первый и второй варианты показывают интерпретацию в перефразировании. «Whylom, as olde stories **tellen** us». [9. –С . 55] – «Once upon a time, old stories **tell** us». [14]; «Once on a time , as old stories **tell** us». [12]; «Once on a time, as old tales **tell** to us». [10]. К этому исходному предложению близки все три варианта интерпретации, так как во всех трёх прослеживается современная личная форма глагола ‘tell’ имеющая схожесть со среднеанглийской ‘tellen’. Среднеанглийский глагол *ben* неправильный поэтому он спрягается по лицам по-особому: I am, thou art, he/she/hit(it) is, we/ye(you,yow)/they been, be. [15]. Например: «I **am** a man of litel sustenaunce». [9. –С. 360] – «I **am** a man whose appetite is spare». [14]; «I **am** a man needs little sustenance». [12]; «I **am** a man of little gluttony». [10]. «Sith thou **art** at thy large, of prison free». [9. –С. 65] – «Since you **are** now at large, from prison free». [14]; « Since you **are** now at large, of prison free». [12]; « Since you **are** now at large, from prison free». [10]. «**Is** it swich peril with him for to mete?». [9. –С. 304] – «**Is** he so very perilous to meet?». [14]; «**Is** it so perilous then with him to meet?». [12]; «**Is** it such peril, then, this Death to meet?». [10]. «That they **been** enemys of Cristes croys». [9. –С. 300] – «...that they **are** enemies of the cross of Christ always». [12]; «For they **are** foes of Christ and of the Cross». [10]. «Ye **ben** so wys...». [9. –С. 386] – «As you`**re** so very wise». [14]; «You are so wise...». [12]; «You **are** so wise...». [10]. Как видно, из выше представленных предложений, все современные интерпретации передают глагол-связку ‘be’ в личных формах, и сходство и идентичность некоторых из них со среднеанглийскими формами также выявляется: art – are, am – am, is – is.

Говоря о настоящем перфектном, нужно указать на то, что его случаи употребления в тексте могут обозначать как действия, важные для

конкретного времени, так и передавать совершённое действие, не относясь к моменту речи. Необходимо также сказать, что эта аналитическая форма взяла своё начало в древнеанглийском и строилась она с помощью глагола *habban* и причастия II, причём *habban* употреблялся с переходными глаголами, тогда как в среднеанглийский период он уже «не выбирает», а используется со всеми глаголами. Грамматизироваться перфектная конструкция начала в среднеанглийском, то есть глагол *habban* стал терять своё исключительно лексическое значение и принял функцию вспомогательного глагола. [3. –С. 176]. Кроме того, сам глагол изменился фонетически: из *habban* он перешёл в *haven*. Будучи вспомогательным глаголом в данной аналитической форме, глагол *have* присоединяет суффикс к своей основе, выражая принадлежность к лицу и числу. Интересен тот факт, что данный глагол имел несколько вариаций как показал анализ. Так, ‘*han*’ – более архаичная форма обозначающая инфинитив, а также личную форму глагола в основном в первом, во втором и третьем лице множественного числа, что можно пронаблюдать в следующих примерах: «*I preche, so as ye **han herd** bifore*». [9. –С. 297] – «*I preach as you **have heard** before*». [14]; «*I preach thus as you **have heard** before*». [12]; «*I preach, as you **have heard** me say before*». [10]. Как видно, все три современные интерпретации передают перфектную форму, с которой сходство имеет среднеанглийская, то есть *han herd* – *have heard*. «*For al our craft when we **han** al **y-do***». [9. –С. 500] – «*For all our craft...when we are finished*». [14]; «*For all our skill, when the work is through*». [12]; «*For all our art when we`**ve done** all things thus*». Из всех трёх интерпретаций лишь третья близка к исходному предложению, где прослеживается сходство среднеанглийской перфектной формы и современной: *han y-do* – *(we)`ve done* или *have done*. «*...and with hir fingres smale a corone on hir heed they **han y-dressed***». [9. –С. 382] – «*...they **clothed** from head to toes...*». [14]; «*...of hue foot to head they **clothed** again all new*». [12]; «*From head to foot they **clothed** her all anew*». [10]. В данном случае во всех трёх современных

интерпретациях среднеанглийская перфектная форма передана простым прошедшим. Использование авторами простого прошедшего вместо перфектного настоящего, возможно, указывает на значение совершённого действия, не относящегося к моменту речи. Это – то значение, которое могло передавать настоящее перфектное в исследуемом контексте.

Другая вариация глагола ‘haven’ – ‘hast’ – личная форма глагола, являющаяся детерминантом второго лица единственного числа, например: «’Thou **hast y-had** five housbondes’, quod he». [9. –С. 311] – «’Now you **have had** five husbands’, Jesus said». [14]; «’You **have had** five husbands’, quoth he». [12]; «’For thou **hast had** five husbands’, thus said He». [10].

В данном примере интересно то, что третья интерпретация частично сохраняет графическую форму среднеанглийского настоящего перфектного.

Можно предположить, что это является стилистическим приёмом передачи оригинальности текста, а значит большей приближенности к тексту.

Первая и вторая интерпретации показывают полный переход к современной перфектной форме, с которой, тем не менее, среднеанглийская имеет схожесть: *hast y-had* – *have had*. Необходимо обратить внимание на другие графические варианты личной формы ‘hast’, а именно ‘hastow’ и ‘hastou’. Данные варианты представляют слияние самого глагола в личной форме и личного местоимения, имеющего также в свою очередь графические варианты, то есть ‘yow’ и ‘thou’. Анализ текста выявил примеры с такими вариантами: «For many a pastee **hastow laten** blood and many a Iakke of Dover **hastow sold**». [9. –С. 146] – «From many a pastry **you have drained** the juice and you **have peddled** many a Jack of Dover». [14]; «From many a pasty **have you let** blood and many a Jack of Dover pie **have sold**» [12]; «For many a pasty **have you robbed** of blood and many a Jack of Dover **have you sold**». [10]. «Thus **hastou doon** and yet holde I my pees». [9. –С. 165] – «So **you have done**, yet wrath I do not vent». [14]; «So **have you done**, yet I remain silent!». [12]; «Thus **have you done**, and further I’ll not press». [10].

Как видно, все интерпретации к двум примерам раскрывают сложившуюся структуру рассматриваемых вариантов и при этом показывают сходство среднеанглийской перфектной формы с современной: *hastow sold – have you sold; hastou doon – have you done*. Для первого и для второго предложения из оригинального текста современные интерпретации-переводы являются идентичными на синтаксическом и семантическом уровнях.

Вариация глагола ‘haven’ – ‘hath’ является личной формой третьего лица единственного числа: «He **hath** to-day **taught** us so muchel good». [9. –С. 372] – «Why, just today he **taught** us so much good». [14]; «He **has taught** us today so much good». [12]; «He **has** today **taught** us so much of good». [10]. В данном примере из трёх современных интерпретаций вторая и третья являются наиболее близкими тексту, так как передают форму перфектного настоящего, с которой имеет сходство среднеанглийская перфектная форма: *hath taught – has taught*. Использованное простое прошедшее в первом варианте перевода, возможно, передаёт ощущение времени, в котором совершилось действие, через понимание контекста самим автором-интерпретатором.

Наконец вариация глагола ‘haven’ – ‘have’, являющаяся в большинстве случаев личной формой глагола в первом лице единственного числа, но также может быть определителем для всех лиц во множественном числе: «**Have** I nat **holden** covenant un-to thee?». [9. –С. 476] – «**Have** I not **kept** my covenant with you?». [14]; «**Did** I not **keep** covenant with thee?». [12]; «**Have** I not fairly **earned** my promised fee?». [10]. Близкими к исходному предложению, являются варианты первой и третьей интерпретаций, которые передают перфектное настоящее как и в оригинальном предложении. Вторая же интерпретация использует прошедшее время, что также может указывать на своё понимание ситуации автором и внесение другого смысла исходя из времени совершённого действия.

«Ye **have** nat that **forgeten**, as I gesse». [9. –С. 385] – «You **haven`t** now **forgotten**, I suppose?». [14]; «**Have** you **forgotten**, as I would guess?». [12]; «You **have** not all **forgotten** that, I guess». [10]. Данному исходному предложению являются идентичными все три современные интерпретации, где передана форма настоящего перфектного времени, с которой имеет сходство среднеанглийское перфектное настоящее: have forgeten – have forgotten.

2.2.2 Употребление Past Simple и Past Perfect

Переходя к глаголам в прошедшей форме, которыми изобилует текст, можно увидеть, что грамматическими элементами, определяющими их временную категорию и принадлежность лицу и числу, являются те самые дентальные суффиксы –t(e), –d(e), –(e)d, а также изменение корневой гласной у сильных глаголов: 1) «This Palamon **answerde** and **seyde** ageyn». [9. –С. 61] – «But Palamon **replied**». [14]; «And Palamon **answered** and **spoke** again». [12]; «This Palamon **replied** and **said** again». [10]; 2) «The frèrè...**kiste** hir swete». [9 –С. 359] – «The friar **kissed** her sweetly». [14]; «The friar **kissed** her sweet». [12]; «The friar... **kissed** her sweetly». [10]; 3) «He **yaf** nat of that text a pulled hen». [9. –С. 37] – «He **gave** not for that text a plucked hen». [12]; «He **cared** not for that text a clean-plucked hen». [10].

Кроме того, слабые глаголы с дентальными суффиксами и глаголы с чередованием гласной в корне дополнительно присоединяли суффиксы, обозначающие лицо и число. Так, например, суффикс –est присоединялся к глаголу в прошедшем времени и становился личной формой второго лица единственного числа: «Thou **madest** Eva bringe us in servage». [9. –С. 158] – «As you **made** Eve bring us to servitude». [14]; «You **made** Eve bring us into bondage». [12]. Суффикс –en, следовавший за дентальным, обозначал лиц во множественном числе: «Lazar and Dives **livenden** diversly». [9. –С. 361] – «Dives and Lazarus **lived** differently». [14]; «Lazarus and Dives **lived** diversely». [12]; «Dives and Lazarus **lived** differently». [10].

Среднеанглийский неправильный глагол *ben* в прошедшем простом времени также имеет особое спряжение. В первом и третьем лице единственного числа он образует форму *was*, в остальных лицах множественного числа – *were*, *weren*, крайне редко *wer*. Что касается второго лица единственного числа, то анализ текста не выявил случаев употребления данного глагола с формой в прошедшем времени использованный во втором

лице единственного числа. Но указанные выше случаи обнаруживаются: 1) «The chambres and the stables **weren** wyde ». [9. –С. 32] – «The chambers and the stables there **were** wide». [14; «The chambers and the stables **were** full wide». [12]; «The rooms and stables spacious **were** and wide». [10]; 2) «Strong **was** the wyn...». [9. –С. 52] – «The wine **was** strong...». [14]; «Strong **was** the wine...». [12]; «Strong **was** the wine...». [10]; «Ful longe **were** his legges, and ful lene». [9. –С. 48] – «The fellow's legs **were** very long and lean». [14]; «His legs **were** long, and very lean». [12]; «Long **were** his legs, and they **were** very lean». [10].

Прошедшее перфектное, как уже было сказано, повествует о прошлом, ведущим за собой ряд событий произошедших ещё раньше.

То есть это то, что называется экскурсом в прошлое, передаваемое прошедшим перфектным. Ту же функцию в среднеанглийской грамматике выполняло простое прошедшее время, пока аналитическая форма перфекта, ещё как «новичок», только проходила процесс грамматики, встраивания в структуру предложения с значением завершённого действия.

Так же виден способ образования этой формы: глагол *habban* в прошедшей форме, как вспомогательный глагол, и причастие II. Кроме того, глагол *hadde* может присоединять к своей основе суффикс *-(e)st*, являющийся определителем второго лица единственного числа, то есть *thou*.

Следующие примеры показывают эти использования:

- 1) «This Arcitē, with ful despitous herte whan he him knew and **hadde** his tale **herd**». [9. –С. 74] – «Now when Arcite **had heard** and turned to see that it was Palamon». [14]; «Then Arcita with a scornful heart when he knew him and his tale **had heard**». [12]; «This Arcita with scornful, angry heart when he knew him and all the tale **had heard**». [10];
- 2) «When ech of hem **had leyd** his feith to borwe». [9. –С. 75] – «...when they both **had pledged** in all good faith with solemn oath». [14]; «For each **had pledged** his word». [12]; «When each **had pledged** his honour to return». [10];

- 3) «Er we **had riden** fully fyve myle». [9. –C. 492] – «...we **had ridden** less than five miles». [14]; «Ere we **had ridden** fully five miles further». [12]; «We **had** not farther **gone** a good five miles». [10];
- 4) «Ther less speaking **hadde y-nough suffysed**». [9. –C. 526] – «Where less speech **would have suffered**». [14]; «Where less speech **would have sufficed**». [12]; «Where less **had been** enough and **had sufficed**». [10];
- 5) «As thou right now were copen out of the ground, ne never er now ne **haddest knowen**». [9. –C. 476] – «As if right now you`d crept out of the ground and never once till now of me you **knew**». [14]; «As if you had but now crept out of the ground and never before now **had known** of me». [12]; «As if, right now, you`d crept out of the ground and never, before now, **had known** of me». [10].

Почти все интерпретации близки своим среднеанглийским оригиналам, так как передают перфектную форму *hadde suffysed* – *had sufficed*, *haddest knowen* – *had known*, где видно сходство между среднеанглийской формой и современной. В некоторых интерпретациях-переводах наблюдаются трансформации глагольных форм. Так, в четвёртом предложении в первом и во втором вариантах интерпретации введена перфектная форма в сослагательном наклонении. К пятому среднеанглийскому предложению дан вариант интерпретации с простым прошедшим временем. В современных интерпретациях-переводах синтаксическая связь не нарушается при частичном перефразировании и замене исходной аналитической формы другой аналитической или синтаксической: *hadde y-nough suffysed* – *would have suffered*; «As thou right now were copen out of the ground, ne never er now ne **haddest knowen**». [9. –C. 476] – «As if right now you`d crept out of the ground and never once till now of me you **knew**». [14];

2.2.3 Использование Future Simple

Данная аналитическая форма начала своё развитие в древнеанглийском языке и образовывалась с помощью глаголов *willan* и *sculan*, что в среднеанглийском – *wol*, *shal*, и инфинитива. Нужно отметить, древнеанглийские *willan* и *sculan* в основном выражали своё лексическое значение: *sculan* – должествование, *willan* – желание. [3.–С.163]. Но уже в среднеанглийском они начали освобождаться от чисто лексического значения и приняли функцию модальности, то есть, как и другие сложные аналитические конструкции, начали грамматизироваться. Кроме того, среднеанглийские глаголы ‘*wol*’ и ‘*shal*’ в связи с фонетическими изменениями дифференцировались в плане выражения, то есть имели различные вариации. Так, анализ текста вывел такие вариации глагола ‘*wol*’ как ‘*wil*’, ‘*wille*’, ‘*wole*’, употребление которых можно видеть в следующих примерах:

- 1) «We **wil speke** with hem words two or thre». [9. –С. 614] – «We **will speak** with them two words or three». [16].
- 2) «’Lordes’, seyde Gamelyn, ‘**wil** ye so **hyë**?». [9. –С. 608] – «’Lords’, said Gamelyn, ‘**will** you **hurry** away so?’». [16]; «’Lords’, he said, ‘**will** ye so **haste**?». [10].
- 3) «And thou **wilt** Gamelyn **do** after my reed». [9. –С. 621] – «If you **will**, Gamelyn, **act** on my advice». [16];
- 4) «’Sey to Gamelyn and Adamif here **wille be**». [9. –С. 614] – «Say to Gamelyn and Adam if there **will be**». [16];
- 5) «...that if they **wole trete** of pees and of accord». [9. –С. 242] – «...that if they`**re for** peace and accord». [14]; «...that if they **will discuss** peace and accord». [13];

- 6) «...he **wole foryeven** us our giltes and **bringen** us to his blisse». [9. –C. 244] – «...he **will forgive** us our sins and **bring** us to the bliss». [14]; «...he **will forgive** us our sins and **bring** us to the bliss». [13];
- 7) «And I pray yow that ye **wole forbere** now to do vengeance». [9. –C. 244] – «I pray you`ll now **forbear** taking vengeance». [14]; «And I pray you that you **will refrain** now from doing vengeance». [13];
- 8) «Than **wol I doon** as thou hast preyed me». [9. –C. 481] – «Then I **will do** as you have asked of me». [14]; «Then I **will do** as you have asked me». [12]; «Then I **will do** as you have asked of me». [10]
- 9) «But sith I see that thou **wolt heer abyde**». [9. –C. 244] – «But as I see that here you **will abide**». [14]; «But since I see you`re **settled to abide**». [12]; «But since I see that you **will** here **abide**». [10];
- 10) «And thou **wolt seyn**, 'hayl, meister Nicholay!'. [9. –C. 124] – «And you **will say**, 'Hail, Master Nicholay!». [14]; «And you **will say**, 'Hail, Master Nicholay!». [12]; «And you **will say**, 'Hail, Master Nicholay!». [10];
- 11) «He **wol yow loven** as me, for your clenness». [9. –C. 481] – «He`ll **love** you, too, for your clean righteousness». [14]; «He **will love** you too, for your chasteness». [12]; «He`ll **love** you as now me, for your cleanness». [10];

Итак, из примеров видно, что вариация *wil* глагола *wol* могла присоединять окончание, в частности окончание *-t* определяющее второе лицо единственного числа. Других личных окончаний не обнаружилось.

Использование вариации *wille* выявилось лишь в одном примере. Что касается формы *wole*, то можно предположить, что это личная форма глагола от инфинитива *wol*, так как примеры показывают употребление этой формы, с третьим лицом единственного числа и вторым и третьим лицом множественного числа: *he wole*, *ye wole*, *they wole*. Кроме того, примеры выявляют два случая употребления формы *wolt* со вторым лицом единственного числа: *thou wolt abyde*, *thou wolt seyn*. При этом

обнаруживаются случаи употребления *wol* без личных окончаний: *than wol I doon, he wol loven*. Подытоживая анализ данного глагола, можно сказать, что он проходил стадию развития в некой апробации своих вариаций (как показывает исследуемый текст Чосера), дойдя до современного английского языка уже с одним сложившимся планом выражения. Но все рассматриваемые формы и вариации в сочетании со смысловым глаголом в инфинитиве переданы и узнаваемы в современных интерпретациях-переводах. Приведённые интерпретации-переводы позволяют увидеть в своих среднеанглийских предложениях уже аналитическую форму будущего времени. То есть сочетание вспомогательного глагола *wol* и смыслового глагола дают значение будущего действия, план на будущее. Но следует указать на то, что в среднеанглийских предложениях этим сочетанием может выражаться и значение желания или волеизъявления, то лексическое значение, которое выражалось еще древнеанглийском.

Переходя к глаголу *shal*, с помощью которого также выражалось будущее время, нужно сказать, что он тоже имел различные вариации. Так, анализ текста вывел такие графические формы как *shul, schul, schulle*.

Для вариации *shul* обнаружился пример из исследуемых «Кентерберийских рассказов»: «'Ye **shul be deed**', quod he». [9. –С. 356] – «'You **shall be dead**', the judge said». [14]; «'You **shall die**', quoth he». [12]; «'You **shall die then,**' he cried». [10].

С вариацией *schul* найдены следующие примеры: 1) «...and ye **schul heere** talking of Gamelyn the yonge». [9. –С. 603] – «...and you **will hear** a tale of Gamelyn the young». [16]; «And you **shall hear** talking of Gamelyn the young». [21]; 2) «...and we **schul saughte sone**». [9. –С. 602]; «...and we **shall soon be reconciled**». [16]; «...and we **shall soon be in accord**». [21];

Пример для вариации *schulle*: «And ye **schulle heere** a talking of doughty knight ». [9. –С. 598] – «And you **shall hear** of a brave knight». [16]; «And ye **shall hear** talk of a doughty knight». [21].

При анализе текста также были выявлены примеры с вариацией shullen:

- 1) «Ye **shullen come** unto his blisful feste». [9. –С. 484] – «You both **shall come** into his feast among». [14]; «Both of you **shall reach** his blissful rest». [12]; «And both of you...**shall come** at last unto His blessed rest». [10];
- 2) «We **shullen yeven** rekeninge of everich ydel word». [9. –С. 533] – «We **shall account** for every frivolous word». [14]; «We **shall give** reckoning of every idle word». [18].

Случай употребления вариация shuln: «They **shuln displese** yow». [9. –С. 532] – «...they **shall displese** you». [14]; «...they **shall displese** you». [18].

Надо заметить, все эти вариации имеют сходство в плане выражения: конечная гласная [u] постоянна, происходит лишь выпадение или добавление рядом стоящих согласных. Предполагается, что это вариации в одном случае и в другом – личные формы глагола shul, который в свою очередь является вариацией shal.

Глагол shal мог присоединять суффикс –t к своей основе, обозначая второе лицо единственного числа, то есть shalt: «...thou **shalt me finde** a more!». [9. –С. 605] – «...you **shall find** me an even greater one!». [16].

Дальнейшие результаты анализа текста выявили ещё две вариации: shaltou и shaltow, например:

- 1) «Yet **shaltou drede** to be empoisoned». [9. –С. 222] – «Yet you **shall fear** being poisoned». [14]; «Yet **shall** you **fear** to be empoisoned». [13];
- 2) «Thanne **shaltow understonde**». [9. –С. 596] – «Then **shall** you **understand**». [14]; « Then **shall** thou **understand** ». [18].

Как видно из приведённых интерпретаций к среднеанглийским предложениям, shaltou и shaltow являются слиянием в одну лексическую единицу двух других глагола shalt и личного местоимения you, yow возможно thou.

В данном случае вариации глагола *shal*, также как и вариации глагола *wol*, развиваясь в системе английского языка среднего периода (в частности, анализируемого текста «Кентерберийских рассказов»), вошли в систему современного английского, сформировав один план выражения.

Аналитическая форма будущего времени в данных среднеанглийских предложениях и современных интерпретациях к ним, идентична по своей структуре: *shul be – shall be, schul here – shall hear, schulle here – shall hear, shullen come – shall come, shuln displese – shall displese, shalt finde – shall find, shaltou drede – shall fear, shaltow understonde – shall understand.*

Приведённые современные интерпретации-переводы близки по смыслу и структуре своим исходным среднеанглийским образцам.

Интересно и важно отметить, что в среднеанглийском языке средством передачи будущего времени были и глаголы настоящего времени. И это тоже отголоски древнеанглийской грамматики, когда глаголами в настоящем времени передавалось будущее действие.

Настоящее время в категории будущего употреблялось гораздо чаще, чем глаголы *willan* и *sculan*, которые в большей степени выражали свои лексические значения – хотеть и быть должным. Надо сказать, что в грамматической системе современного английского языка выражение будущего времени настоящим часто практикуется.

2.2.4 Употребление **Passive Voice**

Переходя к пассивному залогу, необходимо сказать, что это тоже одна из аналитических форм, которая грамматизировалась в среднеанглийский период. То есть, глагол *be* начал отходить от своего исключительно лексического значения и стал вспомогательным глаголом, требующим после себя причастия II. [З.–С.171]. Использование этого залога во всём тексте отличается высокой частотностью, так как говорится о действиях, производимых над героями и явлениями (предметами). Анализ текста выявил несколько видов пассивного залога, поэтому представляется возможным классифицировать данный залог. Итак, рассматриваемая глагольная категория используется в настоящем, прошедшем, будущем времени, в форме настоящего перфектного и прошедшего перфектного, и в форме сослагательного наклонения.

Пассивный залог в настоящем времени образуется с помощью глагола *be*, *ben* или *been* в личных формах и причастия II:

- 1) «*Thogh I do thing to which I **am constreyned***». [9. –С. 386] – «*I now do something that I **can` t evade***». [14]; «*If I do a thing to which I **am constrained***». [12]; «*Thogh I do that to which I **am constrained***». [10];
- 2) «*...thou **art y-bounden** as a knight*». [9. –С. 62] – «*You`re **bound** as a knight*». [14]; «*you **are bound** as a true knight*». [12]; «*For which you **are in duty bound** as knight*». [10];
- 3) «*And namely, sith my sone **y-boren is***». [9. –С. 389] – «*Especially now that my son you **bore***». [14]; «*And especially since my son **new-born is***». [12]; «*Particularly since my son you **bore***». [10];
- 4) «*Whan that we **been y-flatered and y-plested***». [9. –С. 334] – «*When we **are flattered** and when we **are pleased***». [14]; «*When we **are flattered** most and **pleased** »». [12]; «*When we **have been** most **flattered** and thus **pleased***». [10];*

- 5) «And why that ye **ben clothed** thus in blak?». [9. –С. 56] – «And why it is in black you **are arrayed**». [14]; «And why **are** you **clothed** thus all in black?». [12]; «And tell me, why **are** you **clothed** thus, in black?». [10];
- 6) «...that they **been deceyved** that seyn, yhat they ne **be** nat **tempted** in hir body». [9. –С. 546] – «...that they **are deceived** who say that they **are** not **tempted** carnally». [14]; «...that they **are deceived** that say that they **are** not **tempted** in their body». [18].

Как видно из среднеанглийских предложений, вспомогательный глагол *ben/been* в пассивной конструкции сохраняет свою графическую форму (как в инфинитиве), относясь к лицам во множественном числе, то есть *we **been** (y-flatered)*, *ye **ben** (clothed)*, *they **been** (deceyved) they **be** (tempted)*.

Интерпретации-переводы, данные к этим предложениям, показывают спряжение личных форм вспомогательного глагола современного английского языка: *we **are** (flattered)*, *you **are** (clothed)*, *they **are** (deceived)*, *they **are** (tempted)*.

Таким образом, здесь можно проследить оппозицию в графической форме среднеанглийского и современного вспомогательного глагола, но в тоже время рассматриваемые интерпретации передают пассивные формы в синтаксических цепях предложений и сохраняют семантику исходной фразы. Остальные же среднеанглийские предложения и современные интерпретации к ним показывают характер отношений глагола *ben/been* и личных местоимений, относящихся к первому, второму и третьему лицам единственного числа: *I **am** (constreyned) – I **am** (constrained)*; *thou **art** (y-bounden) – you **are** (bound)*; *my sone (y-boren) **is** – my son (new-born) **is***. Из всех интерпретаций-переводов лишь четыре содержат трансформацию пассивной формы в другие видовременные формы: в простое настоящее *I **am** constreyned – I **can't** evade*; в простое прошедшее *my sone **y-boren is** – my son you **bore***; в перфектную пассивную форму *we **been** y-flatered – we **have** been flattered*.

Пассивный залог в прошедшем времени образуется с помощью вспомогательного глагола *ben/been* в прошедшем времени, который имел такие формы как *was, were, weren*, редко *wer*, и причастия II. Следующие примеры показывают эти формы:

- 1) «And sodeynly he **was y-slayn** to-night». [9 –С. 303] – «...one who **was slain** at night with suddenness». [14]; «Who **was** suddenly **slain** the other night». [12]; «And he **was slain**, all suddenly, last night». [10];
- 2) «...they wer not maad for noght». [9. –С. 314] – «they **were** not **made** for nothing». [14]; «they **were** not **made** for naught». [12]; « they **were** not **made** for naught». [10];
- 3) «...that they **were maked** for purgacioun». [9. –С. 314] – «And that they`re **made** so different in detail». [14]; «That they **were made** merely for purgation». [12]; «That they **were made** for passing out...». [10];
- 4) «...the dores **weren** fast **y-shette**». [9. – С. 205] – «...the doors **were locked** tight». [14]; «...the doors **were** fast **shut**». [12]; «...the doors...**were shut** fast». [13].

Как видно из примеров, все современные интерпретации-переводы передают пассивную форму и показывают близость к исходным предложениям.

Образование пассивного залога в будущем времени происходит с помощью модальных глаголов *wol* и *shal* за которыми следует глагол *be* или же его вариации *ben, been* и причастие II:

- 1) «That **wol** nat **be governed** by hir wyves». [9. –С. 344] – «Of those who **won't be governed** by their wives». [14]; «Of those who **won't be governed** by their wives». [12];
- 2) «And it **shal been amended**, if I may». [9. –С. 339] – « And it **shall be amended** if I may». [14]; «And it **shall be amended**, if I may». [12].

В перфектной форме пассивный залог образуется с помощью глагола *haven*, в личных формах в настоящем времени, глагола *be* или его вариаций

ben, been и причастия II. Формы глагола *haven* в прошедшем времени *had*, *hadde*, за которыми следует глагол *be* или его вариации *ben*, *been* и причастие II образуют пассивный залог в перфектном прошедшем. Кроме того, *hadde* может присоединять к своей основе суффикс *-(e)st*, определяющий второе лицо единственного числа. Случаи употребления анализируемого залога в перфектном настоящем:

- 1) «I **have be shriven** this day at my curat». [9. –C. 366] – «Today my priest **has shriven** me for sin». [14]; «I`ve **been shriven** today by my curate». [12]; «I **have been shriven** today by my curate». [10];
- 2) «I **have y-wedded be** thise monthes two and more nat». [9. –C. 404] – «I **have been married**...for two months at the most». [14]; «I **have wedded been** these two months, no more than». [12]; «I **have been married**, lad, these past two months». [10];
- 3) «...of thy sinnes, of whiche thou **hast be shriven** to thy curat». [9. –C. 592] – «...of your sins that you`ve **confessed** to your curate». [14]; «...of thy sins, of which thou **hast been confessed** by thy curate». [18];
- 4) «...that he that **hath nat been ashamed** to doon foule thinges». [9. –C. 596] «...he **wasn`t ashamed** to do foul things». [14]; «...that he that **has not been ashamed** to do foul things». [18];
- 5) «As he that **hath ben caught** ofte in his las». [9. –C. 79] – «As one so often **captured** in his net». [14]; «As one who **has been** in the net, alas...». [12]; «As one that **has been taken** in the net». [10];
- 6) «O! fy! for shame! They that **han been brent**». [9. –C. 515] – «O fie, for shame! Those who **have once been burned**». [14]; «O fie, for shame! – They that **have been burned**». [12]; «O fie! For shame! Those who the fire **resent**». [10];
- 7) «...of alle the godes that **han be yeven** him this present lyf». [9. –C. 537] – «for all the goods **given** to him in this present life». [14]; «...of all the goods that **have been given** him in this present life». [18];

- 8) «...ye **han been stired** to venge yow and maken werre». [9. –С. 241] – «...you **have moved** to avenge yourself and make war». [14]; «You **have been moved** to avenge yourself and make war». [13].

Данные среднеанглийские предложения и современные интерпретации-переводы позволяют увидеть личные формы глагола *haven*: I have – I have – первое лицо единственное число, thou hast – you have – второе лицо единственное число, he hath – he has – третье лицо единственное число.

При этом видно сходство среднеанглийской и современной пассивной формы в перфекте: I have y-wedded be – I have wedded been, thou hast be shriven – thou hast been confessed, he hath ben caught – one has been taken.

Что касается лиц во множественном числе, то им в большинстве случаев соответствовала личная форма *han*, тогда как в современном английском эта форма изменилась в *have*: they han – they have, ye han – you have. Интересен тот факт, что в среднеанглийском языке, как доказывает исследуемый текст «Кентерберийских рассказов», личная форма *han* употреблялась часто и в основном с лицами во множественном лице, а личная форма *have* – с первым лицом единственного числа. В современном английском языке личная форма *han* отсутствует, а форма *have* стала личной формой не только первого лица единственного числа, но и второго лица единственного числа и всех лиц множественного. Возвращаясь к примерам с интерпретациями, можно вновь увидеть сходство среднеанглийской пассивной конструкции в перфектной форме: they han been brent – they have been burned, ye han been stired – you have been moved.

Отличны современные интерпретации-переводы, в которых наблюдается перефразирование и замена пассивной формы на другую видовременную форму или же неличную, например: «I **have be shriven** this day at my curat». [9. –С. 366] – «Today my priest **has shriven** me for sin». [14].

Здесь видно перефразирование и использование перфектного настоящего, хотя смысл не искажён – «Сегодня мне мой духовник **отпустил**

грехи». Другой пример с изменением: «...that he that **hath nat been ashamed** to doon foule thinges». [9. –С. 596] ; «...he **wasn`t ashamed** to do foul things». [14]. В данном случае, вместо перфектной пассивной конструкции использован пассивный залог в прошедшем. Такая замена, возможно, говорит о том, что автор-интерпретатор исходил из своего понимания контекста и времени, когда свершилось действие. Но семантика фразы сохранена: «...его **не пристыдило** совершать грязные дела». Следующие два примера из текста: «As he that **hath ben caught** ofte in his las». [9. –С. 79] – «As one so often **captured** in his net». [14] и «...of alle the godes that **han be yeven** him this present lyf» [9. –С. 537] – «for all the goods **given** to him in this present life». [14] показывают в своих интерпретациях перефразирование и использование причастия вместо пассивного залога в перфекте. Но и здесь смысл высказывания не нарушен: «как он (некто) часто **пойман** в сети» и «...за все блага **дарованные** ему в жизни»

Формы глагола *haven* в прошедшем времени *had*, *hadde*, за которыми следует глагол *be* или опять же его вариации *ben*, *been* и причастие II образуют пассивный залог в перфектном прошедшем. Нужно сказать, что *hadde* может присоединять к своей основе суффикс *-(e)st*, определяющий второе лицо единственного числа, но исследование текста не выявило примеров с пассивным залогом в прошедшем перфектном, относящемся ко второму лицу единственного числа *thou*, когда как такая личная форма часто находит случаи в аналитической форме перфектного прошедшего времени и в том случае, когда глагол *hadde* является лишь смысловым со значением обладания, то есть синтетическим:

- 1) «This suffred our Lord Iesu Crist for man, after that he **hadde be bittaysed**». [9. –С. 539] – «Our Lord Jesus Christ suffered this for man, after **being betrayed** by his disciple». [14]; «This suffered our Lord Jesus Christ for man, after he **had be betrayed**». [18]

- 2) «...or I **had be bounde**». [9. –C. 609] – «...before I was bound». [16]; «...ere I **had been bound**». [21];
- 3) «And stille he lay as he **had been y-bounde**». [9. –C. 197] – «And still lay there, as if he **were bound**». [14]; «And still he lay, as if he **had been bound**». [12]; «Lying there as if he **had been bound**». [10];
- 4) «And ellel certes he **had been begyled**». [9. –C. 293] – «For certainly the man **had been misled**». [14]; «Or else for sure he **would have died reviled**». [12]; «For, after all, the judge **had him beguiled;**». [10].

Приведённые интерпретации на современном английском почти все близки к своим исходным предложениям, так как передают пассивную конструкцию в прошедшем перфектном, и при этом видно сходство форм *he hadde be bittaysed* – *he had be betrayed*, *he had been y-bounde* – *he had been bound*. Но отличаются интерпретации-переводы, в которых видна трансформация пассивной формы в перфектном прошедшем в другие видовременные формы. Так, к первому среднеанглийскому предложению в интерпретации использовано причастие *being betrayed*. К третьему предложению из оригинального текста в интерпретации употреблен пассивный залог в прошедшем времени *if he were bound*. В интерпретации к четвёртому исходному предложению наблюдается сослагательное наклонение. Это может говорить об индивидуальном восприятии ситуации и времени, в котором произошли события. Рассматриваемые грамматические трансформации не искажают синтаксическую связь предложений и не изменяют семантику, так как все использованные здесь видовременные формы означают совершённое действие.

Говоря о пассивном залоге в сослагательном наклонении, нужно отметить, что его случаев употребления в исследуемом тексте наименьшее количество. Анализ вывел всего четыре случая:

- 1) «Thanne was he biscorned, that only **sholde han been honoured** in alle thinges and of alle thinges». [9. –C. 540] – «He was then scoffed at who

- should** only **have been honored** ». [14]; «Then he was scorned, he who only **should have been honored** in all things and by all things». [18];
- 2) «...whan that he **sholde han be slayn**». [9. –C. 408] – «...when he **would have been slain**». [14]; «...when he **looked to be slain**». [12]; «...when that he **should have been slain**». [10];
- 3) «...who...**sholde han been** slayn with stones, after the wil of the Iewes, as was hir law». [9. –C. 583] – «...who...**should have been stoned** according to the law and desire of the Jews». [14]; «...the woman...**should have been slain** with stones after the will of the Jews». [18];
- 4) «...but for-as-muche as the estaat of holy chirche ne mighte nat han be, ne the commune profit **mighte nat han be kept**». [9. –C. 576] – «but the estate of Holy Church **might not have been established**, nor the common profit **preserved**». [14]; «but forasmuch as the estate of holy church might not have been, nor the common profit **might not have been kept**». [18];

Почти все интерпретации являют сходство с предложениями из исследуемых «Кентерберийских рассказов», так как передают форму пассивного залога в сослагательном наклонении и являются синтаксически и семантически сохранёнными вариантами современного английского языка.

2.2.5 Употребление *Subjunctive Mood*

Рассматривая сослагательное наклонение, нужно сказать, что оно тоже зародилось в древнеанглийском. Образовывалось оно с помощью тех же глаголов *willan*, *sculan* в синтаксической связке с инфинитивом.

Кроме того, сослагательное наклонение образовывалось также с помощью глаголов в прошедшей форме и использовалось в большинстве случаев. В среднеанглийский период сослагательное наклонение, выраженное глаголом в прошедшей форме, стало терять свою функцию и превращаться в изъявительное наклонение прошедшего времени. При этом в грамматику уже входила новая конструкция, которая образовывалась с помощью глаголов *wol* и *shal* в форме прошедшего времени *wolde* и *sholde* в сочетании с инфинитивом и начала грамматизироваться, перестраиваясь в аналитическую форму, и вошла в систему современного английского языка, полностью сформировавшись. [3. –С.198-199].

Поскольку формирование и встраивание в структуру языка глаголов *wolde* и *sholde* происходило именно в среднеанглийский период, то данные глаголы, как и *haven*, *wol* и *shal*, приобретали различные вариации. Нужно отметить, что анализ текста вывел у глагола *wolde* лишь одну вариацию – *wold*, тогда как у глагола *sholde* их больше. Так, следующий пример показывает употребление вариации *wold*: «That he **wold vouche-sauf** for to do so». [9. –С. 54] – «We therefore asked our Host to vouchsafe that indeed he`**d take** the post». [14]; «...and we begged also that he accordingly **would do** so». [12]; «...we swore...and prayed of him, also, that he **would take** the office». [10].

Все три интерпретации-перевода сохраняют употребление сослагательного наклонения и определяют характер приближенности к исходному предложению, так как наблюдается сходство среднеанглийской формы сослагательного наклонения с современной: *wold vouche-sauf* – *would take*; *would do*.

Отличительной чертой является и то, что глагол *wolde* и его вариация *wold* могли дополнительно присоединять суффиксы, обозначающие принадлежность лицу и числу. Так, окончание *-(e)st* являлось детерминантом второго лица единственного числа: «*Thou **woldest make** me kisse thyn old breech*». [9. –С. 310] – «*Your breeches, I am sure, you`**d have** me kiss*». [14]; «*You`**d have** me kissing your old breeches*». [12] ; «*...you **would have** me **kissing** your old breeches*». [10]. Примечательно то, что *woldest* имеет такой графический вариант как *woldestow*. Анализ текста выявил следующий пример: «*Why **woldestow suffre** him on thy day to die ?*». [9. –С. 283] – «*Why **would** you **suffer** him this day to die?*». [14]; «*Why **suffer** him on your own day to die?*». [12]; «*Why **would`st** thou **suffer** him that day to die?*». [10]. Из данных интерпретаций-переводов становится очевидным, что *woldestow* представляет собой слияние в одну лексическую единицу двух составляющих – *woldest* (личная форма глагола) и *yow/you* (личное местоимение). Можно заметить, что и первому и второму примерам близки почти все современные интерпретации-переводы, так как сохраняют форму сослагательного наклонения. Среднеанглийская форма сослагательного наклонения характеризуется сходством с современной, то есть *woldest make* – *woldestow suffer* – *would have; would suffer*. В третьей интерпретации ко второму примеру используются элементы среднеанглийских форм – *would`st* и *thou*. Возможно, автор-интерпретатор использовал эту лексику в качестве стилистического приёма воссоздания оригинальности.

Часты случаи присоединения к основе глагола суффикса *-en* обозначающего множественное число лиц, например: «*...thise ypocrites that **wolden been holden** so parfite that they han no nede to shryven hem* ». [9. –С. 596] – «*...these hypocrites who **would be held** so perfect that they have no need to confess*». [14]; «*...these hypocrites that **would be held** so perfect that they have no need to confess themselves*». [18]. Обе современные интерпретации показывают близость к среднеанглийскому предложению, форма

сослагательного наклонения которого имеет сходство с уже оформившимся современным: *wolden been holden* – *would be held*.

Собственно с основной формой *wolde*, которая могла употребляться с любым другим лицом единственного и множественного числа (кроме второго лица единственного числа), анализ представляет следующие примеры:

1) «Than **wolde** I **shewe** you how that I coude pleyne for chauntecleres drede». [9. –С. 283] – «Then I **would show** you how I could complain for Chanticleer». [14]; «Then my lament I **would show** you plain for Chanticleer`s». [12]; «Then **would** I **prove** how well I could complain for Chanticleer`s fear». [10];

2) «She **wolde wepe**, if that she sawe a mous». [9. –С. 36] – «She **would weep** if she but saw a mouse». [12]; «That she **would weep** if she but saw a mouse». [10]. В данных современных интерпретациях наблюдается близость оригинальному предложению, форма сослагательного наклонения которого характеризуется сходством с современной формой: *wolde shewe* – *would show*. Второй пример и его современные интерпретации обнаруживают типичный случай сослагательного наклонения с содержанием условия.

Как уже было отмечено выше, среднеанглийский глагол *sholde* имеет несколько вариаций в плане выражения: *shold*, *scholde*, *schulde*, *shulde*.

Анализ текста выявил случаи употребления данных вариаций:

1) «Putte in his thought that he **shold** poyson **beye**». [9. –С. 307] – «Put in his mind that poison he should buy». [14]; «Put in his thought that he **should** poison **buy**». [12]; «Put in his thought that he **should** poison **buy**». [10];

2) «How his children **scholde liven** after his day». [9. –С. 598] – «...how his children **would be provided** for when he was gone». [16]; «...how his children **should fare** after his day». [21];

3) «That he **schulde come** hom». [9. –С. 617] – «That he **should come** home». [16]; «...that he **might return** home». [21];

4) «...and thou were maister yit I **schulde have** wors». [9. –С. 623] – «.... for if you **were** master I **should have** worse». [16]; «'If thou **wert** master, I **should fare** the worse!'. [21];

5) «That he for love **shulde han** his deeth, allas!». [9. –С. 153] – «That love **would be** the death of him, alas!». [14]; «That love **would be** the death of him, alas!». [12]; «That he for love **should get** his death, alas». [10].

Как видно из данных интерпретаций, они практически все близки к своим исходным предложениям на синтаксическом и семантическом уровнях.

Стоит выделить четвёртый пример и его современные интерпретации, в которых особо чётко прослеживается сослагательное наклонение с придаточным условия. Также наблюдается сходство формы сослагательного наклонения среднеанглийского языка и формы современного: *shold beye* – *should buy*; *scholde liven* – *should fare*; *schulde come* – *should come*; *schulde have* – *should have*; *shulde han* – *should get*.

Рассматриваемые вариации глагола *sholde*, могут присоединять личные окончания. Например, присоединение суффикса *-(e)st* в конце основы глагола, даёт личную форму, обозначающую второе лицо единственного числа: 1) «Thou **sholdest knitte up** wel a greet matere». [9. –С. 527] – «You **ought to knit up** for us quite a story». [14]; «You **should knit up** a mighty here». [10]; 2) «That thou **schuldest be bounde** bothe hand and foot». [9] [С. 609] – «That you **should be bound** both hand and foot». [16]; «Then they **made him sit** until they **had bound** him hand and foot». [21].

Как видно, одна из интерпретаций передаёт сослагательное наклонение модальным глаголом *ought to*, которое передаёт значение долженствования, в некоторых случаях настойчивую просьбу, строгую обязанность или приказ. Значение долженствования выражала и среднеанглийская форма *sholde*, которая грамматизировалась как основной

компонент сослагательного наклонения. Возможно, автор-интерпретатор увидел именно значение настойчивой просьбы, даже с оттенком приказа.

Современный английский язык обладает достаточным количеством модальных глаголов, способных функционировать в сослагательном наклонении и передавать значение совета, рекомендации, долженствования, приказа, и представляется возможным интерпретировать контекст подобного типа.

Суффикс *-(e)n*, присоединяющийся к основе глагола, образует форму, обозначающую лица во множественном числе:

1) «...for folk **sholden yeve** the more feith and reverence to his name». [9. –С. 562] – «...that people **might have** more faith and more reverence for his name». [14]; «...so that folk **should give** the more faith and reverence to his name». [18];

2) «They **schulden hye blyve** if they **wolde speke** with him whyl he was on lyve». [9. –С. 599] – «...they **should hurry up** if they **wanted to speak** to him whilst he was still alive». [16].

Необходимо отметить и то, что глагол *sholde* мог не присоединять никаких суффиксов на конец своей основы. Следующие примеры доказывают это:

1) «They **sholde singen** if that they **were hent**». [9. –С. 346] – «...they`d **have to sing** when they **were** caught». [14]; «They **should lament** if they **were** apprehended». [10];

2) «Ye **sholde han warned** me, er I had gon, that he yow hadde an hundred frankes payed». [9. –С. 190] – «You **should have cautioned** me before I`d gone that he had paid...a hundred francs». [14]; «You **should have warned** me ere I was gone that he a hundred francs to you had paid». [12]; «You **should have warned** me, really, ere I`d gone that he to you a hundred francs had paid». [10];

3) «And if she **were** a bisshoppes doghter, she **sholde been brent**, by goddess comandement». [9. –С. 580] – «...and if a bishop`s daughter she **should**

be burned by God`s commandment». [14]; «...and if she were a bishop`s daughter she should be burned, by God`s commandment». [18].

Наряду с глаголами *wolde* и *sholde*, сослагательное наклонение могло выражаться и с помощью модального глагола *mighte*, но гораздо реже, например: «This Arcite and this Palamon...**mighte han lived** in Thebes royally». [9. –С. 78] – «They **might have lived** in Thebes and royally so». [14]; «...this Arcita, this Palamon...**might have lived** in Thebes royally». [12]; «Arcita and this Palamon...**might have lived** in Thebes right royally». [10]; «Могли бы в Фивах жить среди всяких благ». [5. –С. 44]

Как показали примеры, сходство формы сослагательного наклонения среднеанглийского языка и современного очевидно: *shold beye* – *should buy*, *schuldest be bounde* – *should be bound*, *sholden yeve* – *should give*, *schulden hye blyve* – *should hurry up*, *sholde han warned* – *should have cautioned*.

Отмечаются случаи употребления сослагательного наклонения с придаточным условия, в других случаях с придаточным предположения. На синтаксическом уровне предложения из исследуемого текста Чосера и приведённые к ним варианты современных интерпретаций идентичны.

Выводы по главе II

Язык – это «живая» система, функционирующая в диахроническом и синхроническом аспектах. Письменные источники очень важны для исследований «жизни» языка, они отражают его развитие с древнейших времён по наши дни. Исследуемый текст «Кентерберийских рассказов» поэта Джеффри Чосера в данной главе показывает грамматические особенности видовременных форм глагола, характеризующие среднеанглийский период.

Текст произведения является хорошей основой для проведения сравнения грамматических особенностей глагольной системы среднеанглийского периода и современного. По тексту видно, какие грамматические категории глагола и их группы сформировались и вошли в структуру языка, какие ещё только находятся в процессе грамматизации. В данном случае это группы длительного времени, которых в древнеанглийском языке ещё не существовало, а в современном они играют важнейшую роль в передаче длительного действия. Наблюдается большой процент использования будущего времени через употребление глаголов *wol* и *shal*, при этом встречаются случаи выражения будущего действия настоящим, тогда как в древнеанглийском оно передавалось лишь настоящим временем. А в современном английском больше употребляются *will* и *shall*.

То же можно сказать и о новой форме сослагательного наклонения, часто выражаемой в тексте с помощью глаголов *wolde* и *sholde* в сочетании со смысловым глаголом, прежде представленной в прошедшем времени.

Глаголов в форме прошедшего времени в тексте много, и интересно то, что и в древнеанглийском языке, и в среднеанглийском они образовывались одинаково, с помощью дентальных суффиксов. То же самое происходит в современном английском языке с образованием простого

прошедшего времени. У Чосера глаголы в настоящем времени с личными окончаниями ещё сохраняют свою форму, зародившуюся в древнеанглийском периоде. В современном же английском глаголы уже не присоединяют личных окончаний, кроме третьего лица. То есть можно пронаблюдать все языковые изменения, развитие языка. А также проследить насколько он изменился, в каких аспектах больше, в каких меньше.

Исследуемые аналитические формы глагола, которыми изобилует текст «Кентерберийских рассказов», охватывают такие видовременные формы как настоящее перфектное Present Perfect, прошедшее перфектное Past Perfect, простое будущее Future Simple, пассивный залог Passive Voice, сослагательное наклонение Subjunctive Mood. Также есть случаи употребления форм длительного времени. Примеры среднеанглийских предложений с данными аналитическими формами показывают их функции и значения в синтаксисе среднеанглийского языка в сопоставительном аспекте и сравнении с функциями и значениями аналитических форм в интерпретациях-переводах современного английского языка. Отмечается, что в целом аналитические формы глагола языка Чосера реализуются в новых современных интерпретациях. Но всё же выведены случаи с трансформацией среднеанглийских аналитических форм в синтетические и частично перефразированием предложений. Необходимо отметить при этом, что синтаксис и семантика, как показывает анализ, не искажаются. Можно предположить, что такая замена форм в интерпретациях современного английского происходит по замыслу автора-интерпретатора, когда процесс перевода и переложения оригинального текста на новый вариант силу новых языковых явлений проходит также через призму внутреннего видения и восприятия ситуации. Трансформация аналитической формы в синтетическую может одновременно служить и стилистическим приёмом.

Заключение

В настоящей дипломной работе были рассмотрены особенности грамматических категорий глагольной системы в диахроническом аспекте.

Вопросы рассматривались с использованием различных трудов таких лингвистов, как Смирницкий А. И., Иванова И. П., Аракин В.Д. Изучение теоретической базы позволило проследить особенности исторического развития аналитических форм вида и времени английского глагола. Был проведён сравнительно-сопоставительный анализ грамматических категорий глагола в древнеанглийский период и в среднеанглийский. Были поставлены вопросы о том, какие грамматические категории глагола существовали в древнеанглийском периоде и какие в среднеанглийском, а также как они изменялись. Были рассмотрены особенности функционирования категорий глагола в древнеанглийской грамматике и в грамматике среднеанглийского языка. Исследование оригинального произведения Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы» методом комплексного анализа был сделан вывод, что самое большое количество аналитических форм глагола реализовано в таких видовременных формах глагола как настоящее перфектное и прошедшее перфектное. Синтетические формы – простое настоящее и простое прошедшее характеризуются очень большим количеством употребления в тексте. Такие аналитические формы как простое будущее, сослагательное наклонение также выявляют высокую частотность.

Пассивный залог и его виды (пассивный залог в настоящем, пассивный залог в прошедшем, пассивный залог в перфектных формах, пассивный залог в будущем и пассивный залог в форме сослагательном наклонения) в целом обнаруживают высокий процент употребления, но перфектные формы данного залога на протяжении всего исследуемого текста насчитывают двадцать три случая.

Наименьшее количество приходится на длительные формы. Так, настоящее длительное обнаружило два случая, прошедшее длительное – девять. Исследование вывело один пример употребления перфектного длительного в настоящем времени.

Основная исследовательская работа представила глубокий анализ сравнительно-сопоставительным методом большого количества предложений с видовременными формами глагола, взятых из исследуемого текста оригинальных «Кентерберийских рассказов» и современных интерпретаций, на предмет способа реализации в них среднеанглийских видовременных форм. Среднеанглийские предложения сопоставлялись и сравнивались с тремя вариантами современных интерпретаций из ресурсов Сети Интернет. В целом все приведённые современные интерпретации к примерам, взятым из исследуемого текста, передают грамматические формы глагола языка Чосера. По результатам подсчёта количества современных интерпретаций, идентичных среднеанглийским образцам по передаче видовременных форм, большее число совпадений в грамматических формах являет вариант интерпретации разработанной Рональдом Л. Экером и Юджином Дж. Круком (в тексте маркирован ссылкой «[14]»). Данный вариант насчитывает шестьдесят семь совпадений. Второй вариант интерпретации, созданной А. С. Клайном, выявляет меньшее количество случаев сходства современных грамматических форм со среднеанглийскими – шестьдесят два. В тексте примеры этого варианта отмечены ссылкой «[12]». Третий вариант интерпретации, представленный Собранием Электронных Книг The Electronic Literature Foundation (указан в тексте исследования ссылкой «[10]»), показал результат наименьшего числа совпадений современных грамматических форм глагола со среднеанглийскими – пятьдесят девять.

По исследованию и сравнительно-сопоставительному анализу видовременных форм глагола языка Чосера и современного английского языка в рамках таких рассказов как «Рассказ приходского священника», «Рассказ о Гамелине» и «Рассказ о Мелибее» были включены варианты других интерпретаций, так как не все из вариантов интерпретаций указанных выше содержат данные рассказы на современном английском языке.

В целом наибольшее количество совпадений по современным грамматическим формам глагола со среднеанглийскими показали вариант интерпретации, отмеченный ссылкой «[16]» и вариант интерпретации, маркированный в тексте исследования «[18]». Данные интерпретации-переводы составляют в сумме двадцать пять совпадений с оригинальными примерами.

Общий результат показывает наибольшую приближенность к оригинальному тексту «Кентерберийских рассказов» варианта интерпретации, созданной Рональдом Л. Экером и Юджином Дж. Круком .

Список литературы

1. *Акройд, П.* Чосер [Текст]: Книга. Пер. с англ. Е. Осеневой/ П.Акройд; – М.: КоЛибр и, Азбука-Аттикус, 2012. -65 с.
2. *Аракин, В.Д.* История английского языка [Текст]: Учебное пособие –2-е изд./ В.Д. Аракин; –М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. -272 с.
3. История английского языка [Текст]: Учебник. Хрестоматия. Словарь/ И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М. Беляева; –СПб.: Издательство «Лань», 1999, -512 с.
4. *Смирницкий, А.И.* Древнеанглийский язык [Текст]: Книга/ А.И. Смирницкий; –М.: Филологический факультет им. Ломоносова, 1998. - 319 с.
5. *Чосер, Д.* Кентерберийские рассказы [Текст]: Книга/ Д. Чосер; –М.: Правда, 1988. -371с.
6. История английской литературы. Джеффри Чосер [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/mihalskaya-anikin-angliya/dzheffri-choser.htm>
7. Джеффри Чосер [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%80,%D0%94%D0%B6%D0%B5%D1%84%D1%84%D1%80%D0%B8>
8. *Bruner, K.* An Outline of Middle English Grammar [Текст]: Книга/ К. Bruner; –Oxford: Basil Blackwell, 1970. -111 с.
9. *Chaucer, G.* Chaucer`s Works, Volume 4 (of 7) – The Canterbury Tales [Текст]: Книга/ G. Chaucer. Middle English; –Oxford, 2007. -631 с.
10. Canterbury Tales. Chaucer [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: http://www.canterburytales.org/canterbury_tales.html
11. Chapter 3. Middle English Grammar [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://ebookbrowse.com/sergey-mezenin-life-of-language-a-history-of-english-pdf-d187622681>

12. Chaucer. The Canterbury Tales (A complete modernisation) [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://www.poetryintranslation.com/PITBR/English/Canthome.htm>
13. eChaucer. Chaucer in the Twenty-First Century. The Tale of Melibee [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <https://machias.edu/faculty/necastro/chaucer/translation/ct/19mel.html>
14. Geoffrey Chaucer. The Canterbury Tales. A complete Translation into Modern English by Ronald L. Ecker and Eugene J. Crook [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: http://www.google.ru/url?q=http://english.fsu.edu/canterbury/&sa=U&ei=si_pZU5_5HifesgaGloCYBA&ved=0CB0QFjAA&sig2=qNn0yKSYB9e2KW8qWQpY2A&usg=AFQjCNE03wx4la7g_p4SYZrj0X9x1gGgpw
15. Middle English Grammar. Verbs [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://www.haverford.edu/engl/chaucer/grammar.htm>
16. Tale of Gamelyn in modern English [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://humbox.ac.uk/2323/>
17. The classification of Middle English Verbs [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://astrolabe.vidmo.net/verb-morphology.html>
18. The Geoffrey Chaucer Page. The Parson`s Tale [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://sites.fas.harvard.edu/~chaucer/teachslf/parst-tran.htm>
19. 5.3 The Middle English Verbal System [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: http://user.phil-fak.uni-duesseldorf.de/~kuehnert/merereader/5_3Middle_English_mn.html
20. The Morphology of Middle English Verbs [Электронный ресурс]. _ Режим доступа: <http://astrolabe.vidmo.net/verb-morphology.html>

21.The Tale of Gamelyn [Электронный ресурс]. _ Режим доступа:

<http://elfinspell.com/EER2Gamelyn.html>